

Музыки полковые. Оркестры XVIII века

В XVIII ВЕКЕ состав военных оркестров России был достаточно простым. В полках, формировавшихся на периферии, ощущался недостаток музыкантов и музыкальных инструментов, при царском дворе коллективно «государственных трубочников» было величество. Хорошо обученных барабанщиков, наряду с трубачей постоянно не хватало, как и квалифицированных инструкторов, способных обучить новобранцев «музыкальной науке».

Начало XVIII века ознаменовано коренными преобразованиями Петра I, направленными на усиление экономической и военной мощи Русского государства. Поскольку Петр I придавал большое значение созданию сильной армии и морского флота, его военная реформа (1699 – 1716 гг.) не могла не коснуться и военных оркестров. Безусловно, на развитие военной музыки оказала влияние и общий уровень русской церковной и светской музыкальной культуры. На последнюю роль в совершенствовании военных оркестров и увеличении их числа сыграло и отношение к музыке самого царя, который видел в ней мощное средство эмоционального воздействия на массы людей, объединяющее их волю. К тому же царь и сам был не чужд музыцированию.

В созданных Петром I первых гвардейских полках были достаточно многочисленные оркестры. К 1702 году в Преображенском полку было уже 22 сиповщика и 40 барабанщиков, а в Семинском – 16 сиповщиков и 25 барабанщиков.

В 1711 году произошло окончательное упорядочение военных оркестров с фиксированным штатом, определенным инструментарием и количеством музыкантов. Так, в кавалерийских полках предусматривалось наличие 11 музыкантов, в пехотных – 9. Через год были утверждены штаты военных оркестров артиллерийских полков в количестве 10 человек. В каждом полку предусматривался один музыкант-инструментист, который должен был выполнять функцию руководителя оркестра, остальные музыканты – русские; в артиллерии предусматривались 2 иностранца. В привилегированном положении находились оркестры гвардейских частей, которые имели куда больше предусмотренных 18 – 20 музыкантов.

Стремительный рост числа оркестров при Петре I потребовал большого количества квалифицированных исполнителей. Подготовка полковых музыкантов велась под руководством наиболее опытных оркестрантов, главным образом из числа иностранцев, в специальных гарнизонных школах, которые находились в Петербурге, Москве и других городах и крепостях, где дислоцировались крупные гарнизоны.

В XVIII веке окончательно складываются основные функции военной музыки: игра в походе, на учениях, в бою. В это же время проходит необычайно пышные триумфальные шествия, ставшие прообразом военных парадов; торжественные обряды. При Петре I возникли новые военные ритуалы, сопровождавшиеся военной музыкой: прохождение в офицерах, развод почтового караула, военно-морской ритуал «Салют наций». Почтовый караул в XVIII веке состоял исключительно из гвардейцев Преображенского и Семинского полков и использовался для охраны царя и царской семьи. В его состав входили и 12 музыкантов. Ритуал состоял из встречи начальника караула, торжественного выноса знамени и церемониального марша. Каждая часть ритуала сопровождалась специально установленной для этого музыкой.

Во второй четверти XVIII века официально штаты военных оркестров не менялись, однако на фактический состав постепенно увеличился, особенно интенсивно процесс протекал с 40-х до 90-х годов. Это связано с общей тенденцией стремления к роскоши, пышности и парадности не только в дворцовом быту, но и в армии. Упорядочение и расширение состава военных оркестров, вовлечение новых музыкальных инструментов, увеличение роли военной музыки в общественной жизни и придворном быту сопровождалось развитием и расширением репертуара, возникновением новых жанров военно-прикладной музыки.

Публикацию подготовила
И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Военный оркестр на торжественной встрече войск, возвращавшихся с Русско-турецкой войны 1878 года

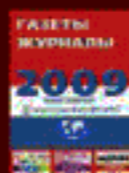

Оркестр Кавалергардского полка на разводе караула

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделении связи Почты России.

Индекс журналы для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, Книжки Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журналы для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.
Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала» - Тел. редакция для справок: (495) 693-57-45, 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_journals@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал Интернет» - прилагаемые за 2004-2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести издание номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68

Ежемесячное издание
Министерства
оборон
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЯНВАРЬ
№ 1
2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Военная история
средневекового
Дмитрова

Противовоздушная
оборона
на северных
подступах
к Петрограду:
1914 – 1918 гг.

Организация
и проведение
спецабора
в школы ВВС
на территории
Белоруссии
в 1936 году

Трагедия
и героизм
варшавских
повстанцев

19-я танковая
дивизия вермахта
на Курской дуге
(июль 1943 г.)

Предыстория
возведения
Берлинской стены.
Август 1961 года

Переправа через Дунай
Фрагмент картины художника И.В. Египетова, 1949 г.
Из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

21 января – День инженерных войск

СОХРАНЁННАЯ ЭКСПОНАТЫ "ЛЕЙБШТАНДАРТА". ЧАСТЬ II.

ВЕЩИ, несущие на себе отпечаток истории, всегда уникальны, по-особому интересны и привлекательны. Чтобы их увидеть, люди приходят в музеи, посещают выставки частных коллекций. Приобщиться к истории позволяют и фирмы, занимающиеся популяризацией антиквариата, так как предоставляют возможность не только увидеть редкий, подлинный предмет, но и приобрести его.

Одной из крупных фирм в РФ по обороту военного антиквариата и предметов коллекционирования является компания «Лейбштандарт», основная деятельность которой – поиск и реализация уникальных и редких предметов. Главное направление – холодное оружие, награды, униформа, и военные регалии России (Советского Союза), Германии, Японии и других государств, где происходили значимые военные конфликты. Особое внимание уделяется гарантии подлинности на продаваемые предметы, а также экспертизе и консультациям.

В этом номере предлагаем вашему вниманию некоторые экспонаты «Лейбштандарта», относящиеся к периоду Союза Советских Социалистических Республик 1920 – 1940-х гг.

ИСТОРИЯ СССР 1920 – 1940 гг.

1. Гимнастёрка техника-интенданта 1 ранга образца 1935 года, с отложным воротником и петлицами. В оригинально пришитые петлицы с зелёным полем и красными кантами вставлены золотые эмблемы техника-интенданта, а также по три эмалевых кубаря в закрутках, обозначающих звание техника-интенданта 1 ранга или старшего лейтенанта. Пуговицы пустотельные, золочёные. В закрытой планке сделаны нетипичные вырезы для застёгивания, обшитые серым сатином.

2. Нашивка на знамя воинской части 1920-х годов с военно-инженерной символикой в виде двух скрещённых топоров (повторяющий нарукавный знак того времени). В качестве основы использовано дореволюционное чёрное мундирное сукно, галун взят из распоротых церковных риз.

3. Гимнастёрка рядового пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел образца 1935 года, СССР, 1930-е годы.

4. Китель генерал-майора Рабоче-крестьянской Красной армии образца 1940 года. Полностью в оригинальных знаках различия, китель сшит из шерстяной диагоналевой ткани с качественной сатиновой подкладкой. Наручавные звёзды вышиты вручную золотой нитью, углы из позолоченных галунов. Такие кители использовались генералами всех родов войск РККА до 1943 года.

5. Фуражка пограничных войск НКВД образца 1935 года, СССР, 1938 год. Изготовлена в 1938 году в мастерской «Моттубор». Звёздочка с накладным серпом и молотом.

6. Нагрудный знак лётчика морской авиации. Так называемый широкий тип, встречается гораздо реже стандартного, тоже достаточно редкого знака. Латунь, серебрение, оригинальное эмалевое покрытие.

7. Будёновка командирская НКВД, СССР, 1930-е годы.

8. Ранний френч рядового артиллерии или автобронетанковых войск частей Красной армии образца 1924 года. Петлицы с чёрным полем и красным кантом. Оксидированные пуговицы фабрики «Тремасс».

9. Шинель рядового состава Рабоче-крестьянской Красной армии, необшитая, изготовлена в 1941 году.

10. Кортик генерала РККА образца 1940 года, СССР. Кортик был принят для ношения всеми генералами Сухопутных войск, технических войск, ВВС, войск связи и интендантской службы взамен шашки образца 1927 года. Клинок прямой, хромированный. Нижняя втулка снабжена кнопкой, удерживающей кортик в ножнах. Ножны стальные, покрыты чёрным хромом.

11. Шашка кавалерийская для красноармейцев и младших командиров образца 1927 года. Рукоять деревянная, с латунными навершием и втулкой. Ножны деревянные, грунтованные, с дополнительным креплением для штыка к винтовке Мосина. Штык прилагается в комплекте. Носить полагалось при походной форме, а с 1932 года – только в строю. Использовалась в годы Второй мировой войны. Окончательно была отменена в 1955 году.

12. Шашка кавалерийская образца 1927 года для командного и начальствующего состава выпуска 1938 года с никелированным прибором, положенным по форме сотрудникам НКВД. Рукоять деревянная с латунными навершием и втулкой.

13. Кортик командного и начальствующего состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики образца 1919 года. Рукоять костяная, прибор рукояти из позолоченной латуни. Ножны деревянные, обтянуты кожей, с золочёным прибором.

14. Шашка командира Красной армии периода Гражданской войны. Рукоять такая же, как у драгунской шашки образца 1909 года, но навершие без вензеля императора. Ножны деревянные, покрытые чёрным лаком, с латунным прибором. Это один из первых выпусков советского оружия, командирские образцы которого практически не встречаются.

15. Шашка кавалерийская для красноармейцев и младших командиров РККА образца 1927 года. Рукоять деревянная, с латунными навершием и втулкой. Ножны деревянные, обтянуты кожзамнителем, с дополнительным креплением для штыка к винтовке Мосина.

16. Шашка кавалерийская для командного и начальствующего состава образца 1927 года. Ножны деревянные, грунтованные, в чёрном покрытии, с латунными устьем и наконечником и одной латунной гайкой. Классический образец первых выпусков советского холодного оружия, изготавливавшегося по дореволюционным чертежам казачьих и драгунских шашек царского выпуска. С 1932 года шашка носилась только в строю. Продолжала применяться и в годы Второй мировой войны.

17. Оптический прицел «ПЕ» с кронштейном 1937 года выпуска.

ШТУРМОВЫЕ ЧАСТИ ГЕРМАНИИ

ОТНОСИТЕЛЬНО раннее появление штурмовых частей германской императорской армии в конце 1914 года было вызвано в первую очередь быстрым наступлением позиционной войны на Западном фронте. Эти части сразу завоевали статус элитных подразделений, выполнявших наступательные задачи особо сложного характера. Они осуществляли прорыв на узком участке сильно укрепленной полосы обороны противника, должны были первыми пересечь нейтральную полосу, войти в первую линию вражеских окопов и очистить её в рукопашном бою, сделать проходы для собственной наступательной пехоты в заграждениях противника и многое другое.

Подробнее о германских штурмовых частях в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. читайте в номере статью А.В. Олейникова.

Публикацию подготовила И.В. НЕДОСТОЕВА

▲ Образцы шлемов, бронежилетов и нагрудников ▼

◀ Станковый пулемёт MG 08 ▼

◀ Боевые ножи ▼

Ручной пулемёт MG 08/15 ▲

77-мм полевая пушка ▲

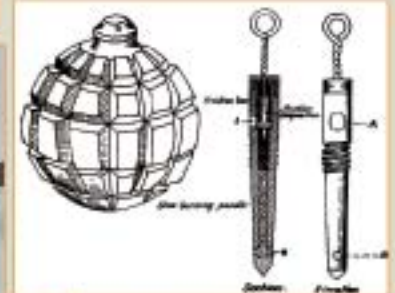
Снаряжение бойца-штурмовика ▲

Граната-колотушка "Stielhandgranate" 15 ▼

Граната "Gewehrgrate" M ▲

▲ Немецкая шаровая граната имела диаметр около 3 дюймов, чугунный, покрытый лаком корпус толщиной около полдюйма. В качестве взрывчатого вещества (ВВ) использовался чёрный порох. Фрикционный воспламенитель данного образца срабатывал при рывке за проволоку с помощью ремешка-браслета с шарнирным крючком

Граната "Eierhandgranate" 16 ▲

◀ Граната "Kugelhandgranate" 13

▶ Граната "Kugelhandgranate" 15

▲ Огнемёт германской армии

▶ Штурмовой Люгер

▲ Плакат с изображением штурмовика

Читайте в номере

Реконструкция вооружения и снаряжения бойца германских штурмовых частей 1917 – 1918 гг. Полевая блуза, полевые брюки из серой ткани, ботинки с обмотками, стальной шлем образца 1916 года. Вооружение: карабин Маузера 98А, гранаты, траншейный нож – характерное оружие штурмовых частей. Снаряжение: лопата, противогаз, патронташ на 70 патронов, два мешка для гранат

Бойцы штурмовых частей ▼

ПЕНЗЕНСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ «ЗАСЕКА»

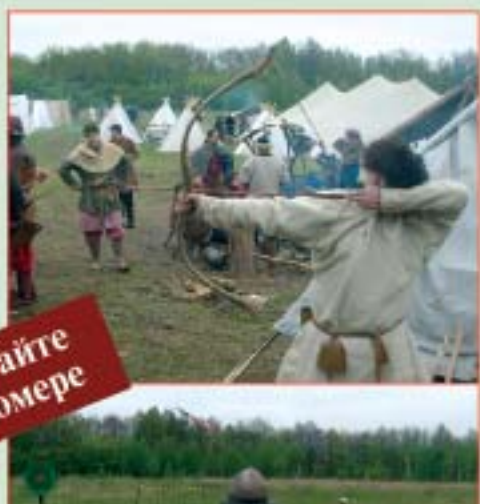

Реконструкция высадки на берег, занятый «противником», в ходе фестиваля «Гардарика – Восточный путь»

Историческая реконструкция ющмана царя Михаила Фёдоровича
Автор реконструкции А.А. ДАВЫДОВ

Читайте в номере

Фрагменты турниров по историческому фехтованию, состязаний по стрельбе из лука и метанию сулиц

Конкурсы доспехов, костюмов и средневековой музыки, проводимые в рамках фестиваля

Члены военно-исторического клуба «Засека» на международном военно-историческом фестивале на Куликовом поле

С 1992 года на базе Пензенской областной организации РОСТО (ДОСААФ) при поддержке правительства Пензенской области успешно решается задача патриотического воспитания населения области военно-исторический клуб «Засека». Основной целью этой организации является воспитание у молодежи любви к Родине, изучение военной истории, пропаганда патриотизма и здорового образа жизни.

Самое крупное мероприятие, ежегодно проводимое клубом в третью неделю августа, – фестиваль военно-исторической культуры и исторического туризма «Гардарика – Восточный путь». В фестивале принимают участие клубы, занимающиеся реконструкцией вооружения и быта средневековой Руси, Китая, стран Скандинавии, Средней Азии, Кавказа, Алтая.

Об истории клуба и его деятельности подробнее читайте в номере в статье Е.В. Погорелова и Е.В. Захаровой.

Публикацию подготовила
Е.С. КИКНАДZE

Герб Острогожска. Первоначально утверждён Екатериной I в 1729 году: «В щите, в зелёном поле – золотой оржаной скоп, показывающий богатые жатвы областей сего города»

Место встречи Петра I с Мазепой

Памятник И.Н. Крамскому

Острогожск – город на Тихой Сосне

СРЕДИ малых городов России немало таких, где прошлое настолько зримо связывается с настоящим, что создается впечатление, будто перед тобой возникает сама история. Таков Острогожск, в прошлом – крепость на Белгородской засечной черте, а ныне районный центр Воронежской области, имеющий развитую аграрно-промышленную структуру и занимающий важное место в экономической жизни области. Острогожск широко известен и как культурно-исторический центр края. Здесь родились и работали многие деятели отечественной науки и культуры, внесшие вклад в сокровищницу мирового искусства.

Подробнее о военной истории Острогожска читайте в номере статью В.Т. Кулинченко.

На открытии в воинской части храма Сретения Господня

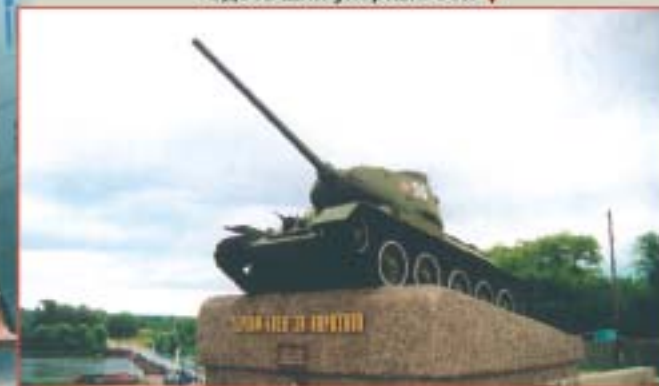
Макет острогожской крепости

Вечная слава героям. Мемориальный комплекс «Вечный огонь»

В местном краеведческом музее

Здесь шли упорные бои

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

MILITARY CONSTRUCTION

В.М. ПЕТРЕНКО — Советские войска Дальнего Востока в 1945—1953гг.

V.M. PETRENKO – The Soviet troops of the Far East in 1945–1953

Н.В. БУРЕНЬ — Организация и проведение спецнабора в школы ВВС на территории Белоруссии в 1936году

N.V. BUREN' – Organization and carrying out the special recruitment to the Air Force schools in Byelorussia in 1936

ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

“THE COLD WAR” WAS GOING ON

Н.Н. ПЛАТОШКИН — Предыстория возведения Берлинской стены. Август 1961 года

N.N. PLATOSHKIN – Background of the Berlin wall erection. August of 1961

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

DOCUMENTS AND MATERIALS

С.А. ХУБУЛОВА — Осетия: трагедия разделённого народа

S.A. KHUBULOVA – Ossetia: tragedy of the divided people

19-я танковая дивизия вермахта на Курской дуге (июль 1943г.)

(Публикация О.Е. АЩЕУЛОВА, А.В. ЛОБАНОВА)

The 19th tank division of Wehrmacht on the Kursk Bulge (July of 1943)

(Publication of O.E. ASHCHEULOV, A.V. LOBANOV)

Большевики против военспецов-разведчиков или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И.Теодори. 1918—1921 гг.

(Публикация С.С. ВОЙТИКОВА, В.Г. КИКНАДЗЕ)

The Bolsheviks versus the military specialists-spies or “the branch of the White Guard intelligence services” in the case of G.I. Teodori. 1918–1921

(Publication of S.S. VOITIKOV, V.G. KIKNADZE)

ИСТОРИЯ ВОЙН

HISTORY OF THE WARS

В.П. ГАРМАТНЫЙ — Трагедия и героизм варшавских повстанцев

V.P. GARMATNY — Tragedy and heroism of the Warsaw rebels

А.Ю. ЛАШКОВ — Противовоздушная оборона на северных подступах к Петрограду: 1914—1918 гг.

A.Yu. LASHKOV — Anti-aircraft defense on the North approaches to Petrograd: 1914–1918

А.В. ОЛЕЙНИКОВ — Германские штурмовые части в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

A.V. OLEINIKOV — The German assault units in World War I 1914–1918

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND

В.Т. КУЛИЧЕНКО — Острогожск — город на Тихой Сосне

V.T. KULICHENKO — Ostrogozhsk — the town on Tikhaya Sosna

К.Ю. СТАРЫХ — Военная история средневекового Дмитрова

K.Yu. STARYKH — Military history of medieval Dmitrov

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

FROM THE HISTORY OF THE ARMED FORCES REAR SERVICES

С.В. ГАВРИЛОВ — Особенности интендантского снабжения русской армии в первой половине XIX века

S.V. GAVRILOV — Features of the quartermaster service of the Russian army in the 1st half of XIX century

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS

А.И. КОВТУН-СТАНКЕВИЧ — Венгерские записки

(Публикация А.А. Демина)

A.I. KOVTUN-STANKEVICH — Hungarian notes

(Publication of A.A. DEMIN)

МОЛОДЁЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

YOUTH MILITARY-HISTORICAL MAGAZINE

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

IN THE PAGES OF RARE EDITIONS

А.Г. БРИКНЕР — Смерть Павла I

(Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО)

A.G. BRIKNER — Death of Pavel I

(Publication of A.V. Ostrovsky)

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

MEMOIRS AND ESSAYS

В.П. КРЕТОВ — Мужали юноши в строю

V.P. KRETOV – Youths reached manhood in the battle

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

MILITARY PATRIOTIC EDUCATION

Е.В. ПОГОРЕЛОВ, М.Е. ЗАХАРОВА — Пензенский военно-исторический клуб «Засека»

E.V. POGORELOV, M.E. ZAKHAROV – Penza military-historical club “Zaseka” (“Abatis”)

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПЕТРЕНКО Валерий Михайлович —

начальник отделения научной и военно-исторической работы оперативного управления штаба Дальневосточного военного округа, полковник (г. Хабаровск)

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1945—1953 гг.

В первое послевоенное десятилетие на дальневосточных рубежах СССР проводилась существенная перестройка военного управления и организационной структуры войск. Настоящая статья имеет своей целью в хронологических рамках 1945—1953 гг. осветить следующие вопросы: преобразования в структуре и составе войск на Дальнем Востоке в период их перевода на мирное положение; содержание организационных мероприятий в связи с созданием и деятельностью Главного командования войск Дальнего Востока; участие войск Дальнего Востока в оказании интернациональной помощи Китайской Народной Республике (КНР) и Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР).

2 сентября 1945 года Япония капитулировала перед державами антигитлеровской коалиции. С окончанием Советско-японской и Второй мировой войн в целом требовалось в сжатые сроки осуществить перевод советских войск на Дальнем Востоке на мирное положение, изменить их организационную структуру и состав, провести демобилизацию большого числа военнослужащих, одновременно решая задачи по поддержанию боевой готовности войск, их размещению и обустройству. Для решения указанных задач в сентябре—октябре 1945 года вместо фронтовых объединений здесь были созданы три военных округа — Забайкальско-Амурский, Дальневосточный и Приморский.

Забайкальско-Амурский военный округ (ЗАВО) был образован на базе полевого управления и войск Забайкальского фронта. Его командующим стал Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, ранее возглавлявший Забайкальский фронт. В состав округа вошли войска, дислоцировавшиеся на территории Бурят-Монгольской АССР, Читинской и Амурской областей, Хабаровского края, а также Монгольской Народной Республики (МНР)¹. Управление ЗАВО сначала размещалось в городе Чанчунь (Маньчжурия), к декабрю 1945 года оно переместилось в Хабаровск.

На базе полевого управления и войск 1-го Дальневосточного фронта был сформирован Приморский военный округ (ПримВО) (командующий — Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, ранее командовавший 1-м Дальневосточным фронтом). Территория округа включала Приморский край без районов к северу от реки Самарга. В состав округа входили также войска, временно дислоцировавшиеся в Северной Корее и на Ляодунском полуострове в Китае. Управление округа разместилось в г. Ворошилове (с 1957 г. — Уссурийск).

На базе полевого управления и войск 2-го Дальневосточного фронта образован Дальневосточный военный округ (ДВО) (командующий — генерал армии М.А.Пуркаев, ранее возглавлявший 2-й Дальневосточный фронт). Территория округа включала основную часть территории Хабаровского края (Нижне-Амурскую, Камчатскую и Сахалинскую области, Чукотский автономный округ), а также районы Приморья к северу от реки Самарга и Курильские острова. Управление округа, сформированное в октябре 1945 года в Хабаровске, в конце месяца передислоцировалось в г.Южно-Сахалинск (до июня 1946 года — Тойохара).

К окончанию Советско-японской войны в составе трёх фронтов насчитывалось 1млн 574 тыс. человек. В связи с переходом на мирное положение во вновь образованных военных округах широко развернулся процесс демобилизации личного состава, шло массовое сокращение войск. К концу 1946 года численность войск на Дальнем Востоке уменьшилась более чем на 1млн человек, то есть в три раза.

К этому времени на Дальнем Востоке было расформировано шесть управлений общевойсковых армий (2-й Краснознамённой, 15, 16, 17, 35 и 53-й), более 50 стрелковых и свыше 10 авиационных дивизий, а также значительное количество соединений и частей родов войск, специальных войск, тыла и различных учреждений. Шла реорганизация соединений, частей и учреждений окружного, армейского и корпусного подчинения. В этот период осуществлялся вывод войск из Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и МНР на территорию СССР, проводилась передислокация войск на Камчатку, Чукотку, остров Сахалин и Курильские острова. Из одних военных округов в другие передавались и принимались целые объединения, а также отдельные соединения, воинские части и учреждения. Например, ЗАВО передал в ПримВО 39-ю армию, а от него принял 1-ю Краснознамённую армию, из ПримВО в ДВО передано 3 стрелковые дивизии (22, 264 и 384-я) и т.д.

После реорганизации и сокращения войск в состав ЗАВО входили 2 общевойсковые (1-я Краснознамённая и 36-я), 6-я гвардейская механизированная² и 12-я воздушная армии. К началу 1947 года в округе имелось 7 стрелковых, 5 танковых и механизированных, 2 пулемётно-артиллерийские и 1 кавалерийская дивизии, четыре укрепрайона и различные части и учреждения окружного подчинения³.

В ПримВО к началу 1947 года имелось 3 общевойсковых (5, 25 и 39-я) и 9-я воздушная армии. Две армии округа размещались вне пределов территории СССР: в Северной Корее временно дислоцировалась 25-я армия, а безопасность арендованного у Китая Ляодунского полуострова обеспечивала размещившаяся там 39-я армия. Всего в округе насчитывалось 7 стрелковых, 5 пулемётно-артиллерийских, 5 танковых и механизированных дивизий, а также другие части и учреждения окружного подчинения⁴.

В составе ДВО к началу 1947 года были 56, 85, 87, 137-й стрелковые, 126-й лёгкий горно-стрелковый корпуса и 10-я воздушная армия. Всего в округе имелось 7 стрелковых дивизий, 2 горно-стрелковые бригады и 2 укрепрайона, а также другие части и учреждения⁵.

Таким образом, к началу 1947 года в составе трёх дальневосточных военных округов насчитывалось 5 общевойсковых (1-я Краснознамённая, 5, 25, 36, 39-я) и 1 механизированная (6-я гвардейская) армии, в которых имелось 21 стрелковая, 10 танковых и механизированных^б и 7 пулемётно-артиллерийских дивизий. Кроме того, в каждом округе имелось по одной воздушной армии (всего 17 авиационных дивизий), а также различные части и учреждения окружного подчинения. Кроме войск военных округов, на Дальнем Востоке также дислоцировался

Тихоокеанский флот (ТОФ), Амурская военная флотилия, Дальневосточный округ ПВО, 37-й гвардейский воздушно-десантный корпус, 2-й смешанный авиационный корпус Резерва Верховного Главнокомандования и 3-я воздушная армия дальней авиации.

Главным недостатком организации войск и сил на Дальнем Востоке было отсутствие единого руководства. Необходимость в нём обуславливалась и международной обстановкой, характеризовавшейся начавшейся «холодной войной». При этом США стремились усилить своё влияние на Дальнем Востоке и во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они взяли под свой контроль многие территории, утерянные японцами в результате поражения в войне, создавали здесь военно-воздушные и военно-морские базы, которые могли служить плацдармом для нападения на Советский Союз. В такой обстановке советское руководство вынуждено было принять определённые меры по обеспечению безопасности своих дальневосточных рубежей.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На территории Читинской области и Бурят-Монгольской АССР до октября 1946 г. функции военного округа выполняла Читинская группа войск с управлением в Чите (с января по октябрь 1946 г. именовалась Группой заместителя командующего войсками Забайкальского фронта), в состав которой входили также войска, дислоцировавшиеся на территории МНР.

² До 1946 г. — 6-я гвардейская танковая армия.

³ Архив штаба ДВО (АШ ДВО). Ф. 2188. Оп. 2488. Д. 2. Т. 1. Л.393—450.

⁴ Там же. Л. 650—753.

⁵ Там же. Л. 1—133.

⁶ Все танковые и механизированные бригады в 1946 г. были реорганизованы в дивизии.

Бурень Николай Викторович —

начальник лётно-методического отдела авиационного факультета Военной академии Республики Беларусь, полковник (г. Минск, Республика Беларусь)

Организация и проведение спецнабора в школы ВВС на территории Белоруссии в 1936 году

В 1930-х годах в СССР интенсивными темпами развивалась военная авиация. Был налажен выпуск самолётов отечественных конструкций, формировались новые авиационные части и соединения.

Для их укомплектования понадобилось много квалифицированных лётчиков, штурманов, инженеров и механиков, подготовку которых необходимо было организовать в кратчайшие сроки.

По сложившейся традиции за решение проблемы взялась партия большевиков. В апреле 1936 года вышло специальное Постановление ЦК ВКП(б), посвящённое этому вопросу.

В Белоруссии уже 10 апреля 1936 года в адрес секретарей окружных, городских и районных комитетов партии и председателей исполнительных комитетов поступила директива ЦК КП(б) республики с указаниями по мобилизации комсомольцев в школы ВВС. В документе партийным и исполнительным органам предлагалось для выполнения этого решения уделить «исключительное внимание к делу укомплектования школ ВВС РККА кадрами, преданными и способными овладеть высокой военной техникой и стать квалифицированными в военном и политическом отношении командирами РККА».

Для каждого района ЦК КП(б) Белоруссии устанавливал жёсткие цифры развёрстки спецнабора в школы. Работу по отбору кандидатов в школы ВВС РККА предписывалось начать немедленно, при этом устанавливались сроки откомандирования кандидатов в столицу. О ходе набора необходимо было информировать ЦК КП(б) республики каждые 5 дней.

При отборе предъявлялись жёсткие для того времени требования по образовательному цензу. В школы направлялись комсомольцы, имеющие законченное среднее образование не ниже 9 классов, или учащиеся на выпускных курсах рабфаков, техникумов и на 1-х и 2-х курсах ВУЗов. В технические школы направлялись комсомольцы, имеющие образование не ниже 7 классов или окончившие ФЗУ на базе неполной средней школы (7 классов) и учащиеся на первых курсах техникумов. Возраст всех отбираемых должен был быть не ниже 17 и не выше 23 лет.

Для предварительного отбора кандидатов в школы ВВС при окружных, городских и районных комитетах партии создавались комиссии, в состав которых обязательно входили секретари партийных и комсомольских комитетов, начальники отделов НКВД и военных комиссариатов.

В директиве подчёркивалось, что, «учитывая исключительно ответственные условия службы в военно-воздушном флоте и необходимость обеспечения его безусловно хорошим лётным и техническим составом, преданным нашей партии и советской власти, ЦК КП(б)Б обязывает секретарей ОК, ГК и РК КП(б)Б набор курсантов в школы ВВС произвести на основе самой строгой, тщательной проверки каждого кандидата (социальное происхождение и положение, родственные связи, связи с заграницей, отношение к партии и сов[етской] власти и т.п.) с тем, чтобы исключить всякую возможность проникновения в школы негодных, сомнительных и неустойчивых комсомольцев. Практиковать в необходимых случаях посылку специальных товарищей от парторганизации на место рождения или жительства родных с целью сугубо тщательной проверки всех социальных и политических данных о кандидатах». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

ПЛАТОШКИН Николай Николаевич —

кандидат исторических наук (Москва)

Предыстория возведения Берлинской стены. Август 1961 года

После окончания «холодной войны» в мире, к сожалению всё более утверждается точка зрения, что возведение стены в Берлине в августе 1961года (именно её разрушение в 1989году и символизирует для многих окончание «холодной войны») было актом отчаяния обанкротившейся экономически мировой социалистической системы. На самом деле стена стала давно ожидаемым шагом правительства ГДР по установлению в разделённом Берлине нормального пограничного порядка, который уже существовал на прочих внешних границах страны. К тому же сооружение стены стало ответом на усилившуюся с 1960года экономическую войну Запада против ГДР. А это, в свою очередь, объяснялось как раз успехами ГДР в экономическом соревновании с ФРГ в конце 1950-х годов. Главным, хотя отнюдь не единственным оружием экономической войны стало активное переманивание квалифицированной рабочей силы из ГДР в ФРГ через открытую границу в Берлине.

В 1958 году СССР предложил США, Англии и Франции вывести их воинские контингенты из Западного Берлина и превратить его в «вольный город» по образцу Триеста. Аргументация Москвы в юридическом смысле была безупречной: союзники ввели свои войска в освобождённый от фашистов Красной армией Берлин в июле—августе 1945года потому, что именно в этом городе, центре советской зоны оккупации, предполагалось размещение объединённых структур управления Германией — прежде всего Союзного контрольного совета. Однако этот орган с 1948года бездействовал, к тому же после образования ФРГ и ГДР для пребывания в Берлине войсковых контингентов западных держав не оставалось никакой правовой основы. Это косвенно признавали и бывшие союзники СССР по антигитлеровской коалиции, не решавшиеся прямо включить Западный Берлин в состав ФРГ. В то же время западные державы отказывались признавать ГДР, хотя СССР в 1955году признал ФРГ, и демонстративно игнорировали её пограничников при перемещении своих воинских грузов по территории республики, предъявляя документы на них только советским военнослужащим. При этом все гражданские грузы и лица, прибывавшие в Западный Берлин со стороны ФРГ, контролировались пограничниками ГДР, что у США возражений не вызывало.

В этих условиях СССР сделал вполне логичный дипломатический демарш: если гарнизоны США, Англии и Франции останутся в Западном Берлине, то СССР передаст контроль за их снабжением властям ГДР. В ответ США заявили, что будут прорываться из ФРГ в Западный Берлин силой, и стали разрабатывать конкретные планы боевых действий на территории Германии с применением тактического ядерного оружия, которое намечалось предоставить в распоряжение западногерманского бундесвера.

Переговоры между СССР и западными державами по берлинскому вопросу в 1958—1960гг. результатов не дали: бывшие союзники отказывались обсуждать любые предложения о демилитаризации города и одновременном выводе из Германии всех иностранных войск. Их позиция была легко объяснима: Западный Берлин с его «безграничем» уже давно стал весьма удобным плацдармом для подрывных и разведывательных действий против не только ГДР, но и всего социалистического лагеря. Агенты берлинской резидентуры ЦРУ практически беспрепятственно проникали через открытую границу в обоих направлениях. Кроме того, используя свободу передвижения из «социализма» в «капитализм», власти ФРГ и их покровители активно перетягивали из восточной зоны квалифицированную рабочую силу, провоцировали в ГДР экономические трудности. Постоянно возрастала и военная составляющая давления Запада на ГДР и СССР. Так, 20августа 1960года руководящий штаб бундесвера (название «генеральный штаб» в западногерманской армии не применялось, чтобы не вызывать в мире неприятных исторических ассоциаций) опубликовал докладную записку, в которой без всяких обиняков обосновывалась необходимость оснащения бундесвера ядерным оружием с правом его применения. При этом правительство ФРГ официально одобрило идеи своих генералов¹, тем более что возникли они не на пустом месте. США действительно могли вооружить бундесвер ядерными ракетами типа «Поларис» с дальностью действия свыше 2000километров². Добавило тревог и испытание Францией 13февраля 1960года своей атомной бомбы. В Москве не исключали, что Шарль де Голль из желания насолить американцам может поделиться ядерным оружием с немцами, что придало бы французской бомбе статус европейской. Опасения были отнюдь не беспочвенны: Париж в то время действительно вёл на сей счёт тайные переговоры с Бонном.

Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, радуясь новому осложнению советско-американских отношений, не забывал подливать масла в огонь. 10июля 1960года он выступил на слёте землячества немцев из Восточной Пруссии и пообещал, что «прекрасная Восточная Пруссия» (т.е. Калининградская область СССР) будет возвращена немцам.

Что касается Москвы, то она старалась воздействовать на решение берлинского вопроса всеми средствами, в том числе пыталась наладить прямые экономические и культурные отношения с Западным Берлином, которые до тех пор осуществлялись через ФРГ, т.е. грузы из СССР шли сначала в ФРГ, а уж оттуда доставлялись в анклав. При этом предлагалось в кратчайшие сроки довести объём советско-западноберлинской торговли до 150—200млн рублей за счёт поставок в город транзитом через территорию ГДР нефтепродуктов, лесоматериалов, зерновых и цветных металлов. Предусматривалось также развитие прямых связей в области культуры, науки и туризма.

Хотя экономическая выгода была очевидной, сенат Западного Берлина, поддержанный правительством ФРГ и западными союзниками, не принял советских предложений. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ersil W. Aussenpolitik der BRD 1949—1969. Berlin, 1986. S.168.*

2 19 июля 1960 года представителям США и ФРГ были вручены советские ноты протеста, в которых речь шла об ответных мерах.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Хубулова Светлана Алексеевна —

профессор кафедры новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова, доктор исторических наук (г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания)

Осетия: трагедия разделённого народа

Шагом, грубо нарушившим все международные договорённости, стала развязанная Грузией летом 2008года вооружённая агрессия против Республики Южная Осетия, сопровождавшаяся огнёмётным обстрелом, геноцидом, этническими чистками. Президент РФ Д.А.Медведев заявил: «Грузинское руководство в нарушение Устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязало вооружённый конфликт, жертвами которого стали мирные жители»¹.

В течение нескольких дней были уничтожены сотни жителей г.Цхинвал и окрестных сёл, около 30тыс. осетин, как и в 1992году, вновь оказались беженцами. Если до этих событий ещё существовали призрачные проекты сохранения Южной Осетии в составе Грузии, то август положил конец этим эфемерным планам. По мнению председателя Парламента Республики Северная Осетия — Алания Л.Хабицовой, видимо, история ничему не научила грузин, «они забыли, что это уже третья попытка превратить Юго-Осетию в колонию Грузии»².

Создавшаяся политическая ситуация вокруг грузино-осетинского противостояния 2008года не могла оставить Россию безучастной, повторение исторических ошибок прошлого неизбежно могло бы нанести урон национальным интересам и национальной безопасности РФ. Для защиты мирного населения непризнанной республики и с целью принудить правительство Грузии к миру Россия ввела миротворческие войска. Успешно проведённая военная операция не только спасла население Южной Осетии от истребления, но и показала, что Россия не позволит кому бы то ни было безнаказанно осуществлять свои реваншистские планы. Более того, своеобразной точкой отсчёта нового миропорядка стало подписание Президентом РФ указов о признании независимости Южной Осетии и Абхазии.

Вооружённая агрессия 2008года имела политическую предысторию длиной в столетие, также наполненную кровавыми событиями.

«Оранжевые», «розовые», «бархатные» и иные революции фактически прекратили постсоветскую инерцию в некоторых бывших советских республиках и привели к власти националистических

лидеров. Суть этих революций — в разрыве пуповины, связывавшей их с предыдущим эмбриональным состоянием в лоне российской империи³. По мнению академика А.М.Хазанова, распад «Союза и образование новых независимых государств происходили в столь остроконфликтной ситуации, что это уже само по себе создавало условия, благоприятствующие углублению прежних и продуцированию многочисленных новых кризисов на Кавказе. Латентные конфликты перешли в "горячую" фазу»⁴. Кавказ с его внутренними противоречиями в течение последних десятилетий выступает в качестве источника новых масштабных угроз национальным интересам и безопасности России. Он превратился в эпицентр широкомасштабных событий и процессов мирового значения. В настоящее время здесь завязались многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов⁵. Кавказ оказался в фокусе интересов России, Западной Европы, США, влиятельных стран Востока. Всё это делает регион важным перекрёстком для нескольких крупномасштабных проектов, требующих сотрудничества стран всех континентов.

«Революция роз», произошедшая в Грузии в начале ХХI века, определила вектор дальнейшего развития страны: ориентация на США, напряжение отношений с РФ. Вновь взоры националистически настроенной политической верхушки Грузии обратились на Абхазию и Южную Осетию, правительство М.Саакашвили всеми методами пытается вернуть эти республики под свой протекторат.

Состоявшиеся в ноябре 2006 года выборы Президента Республики Южная Осетия (РЮО) и референдум подтвердили, что курс на вхождение РЮО в РФ на правах ассоциированного члена остается неизменным.

Активно этот вопрос дискутировался ещё в начале 1920-х годов. Известно, что после победы пролетарской революции 1917 года в Петрограде Грузия заявила о своём выходе из состава бывшей Российской империи. Население Южной Осетии выразило своё несогласие с этим. Протест принял вооружённые формы. Противостояние грузинских регулярных частей и повстанцев продолжалось с 1918 по 1921 год и носило кровавый характер. Нежелание грузинского правительства Жордания предоставить Южной Осетии право на самоопределение привело к многочисленным потерям среди мирного населения, материальным утратам и т.д. Репрессии против жителей Южной Осетии привели к тому, что 5000 человек погибло, свыше 50 тыс. в спешке мигрировали в Советскую Россию. События тех лет ужасают своей жестокостью, цинизмом. С полным правом их следует назвать геноцидом осетинского народа.

Политические и идеологические интриги внешнего и внутреннего свойства, в которые оказалась вовлечена РСФСР в начале 1920-х годов, привели к закреплению под юрисдикцией Грузии Южной Осетии, невзирая на набравшее силу движение за воссоединение двух частей одного народа. Национально-территориальное размежевание, проведённое большевиками на Кавказе в 1920-е годы, пренебрежение этнонациональными интересами явилось той миной замедленного действия, которая пришла в движение в конце ХХ века.

В предлагаемой читателям «Военно-исторического журнала» публикации представлены уникальные документы, извлечённые из архивохранилищ Ростова-на-Дону (Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО)) и Владикавказа (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания (ЦГА РСО-А)). Стилистика того времени сохранена. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Независимая газета. 2008. 26 августа.

² Северная Осетия. 2008. 14 августа.

³ *Лавровский И.* Странострой // Главная тема. 2005. Февраль—март. С.135.

⁴ *Хазанов А.М.* Россия и Кавказ // Кавказ в системе международных отношений. Сб. научных статей. Тренчин, Словакия, 2006. С. 13

⁵ *Койбаев Б.Г., Хубулова С.А.* Глобальные и региональные аспекты терроризма на Кавказе (на примере трагедии Беслана) // Тезисы международной научной конференции «Вызовы глобализации и Кавказ». Сухум, 2006.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

АЩЕУЛОВ Олег Евгеньевич —

аспирант Центра изучения военной истории России Института российской истории РАН (Москва)

ЛОБАНОВ Андрей Владимирович —

начальник военного представительства Министерства обороны РФ, подполковник (Москва)

19-Я ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ ВЕРМАХТА НА КУРСКОЙ ДУГЕ (ИЮЛЬ 1943 г.)

В настоящее время имеется множество публикаций о Курской битве 1943 года, в том числе о её оборонительном этапе. Особый интерес вызывают боевые действия на южном фланге Курской дуги, где немецкие войска под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна вначале добились успехов в наступлении против войск Воронежского фронта, но впоследствии всё равно потерпели поражение. В связи с этим необходимо еще раз обратиться к первоисточникам — архивным материалам.

Публикуемый ниже немецкий документ — отчёт о действиях 19-й танковой дивизии вермахта против войск 7-й гвардейской армии Воронежского фронта — находится на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории (ф. 83, оп. 1, д. 27, л. 13—27). Указанный отчёт попал в руки советских разведчиков в конце июля 1943 года, был переведен

и направлен в Москву члену Государственного Комитета Обороны Г.М. Маленкову с грифом «совершенно секретно». Этот документ позволяет посмотреть на ход боевых действий глазами командования немецкой 19-й танковой дивизии, которая являлась на тот момент одним из лучших соединений вермахта, в частности, к началу Курской битвы она имела в своем распоряжении роту танков «Tiger» («тигр») — новейшую и самую мощную на тот момент бронетехнику.

Если внимательно вчитаться в содержание документа, то можно увидеть, что в нём красной нитью проходит желание любыми способами оправдать провал наступления 19-й танковой дивизии и немецких войск в целом в полосе обороны советской 7-й гвардейской армии. Этот отчёт по стилю, собственно, больше похож на пропагандистский материал ведомства Геббельса, если сравнивать его с весьма лаконичными и точными с военной точки зрения отчётами немецких штабов первых лет войны.

Особенно часто повторяются сетования по поводу многократного превосходства советских войск, что можно опровергнуть следующими данными. На 5 июля 1943 года советская 7-я гвардейская армия, в полосе которой действовала немецкая 19-я танковая дивизия, имела в своём составе 94 157 человек, 856 артиллерийских орудий всех калибров (без малокалиберной зенитной артиллерии), 1118 миномётов, 222 танка и САУ. Немецкие войска — 3-й танковый корпус и армейский корпус «Раус» (3 пехотные и 3 танковые дивизии) — имели численность (с приданными частями) до 85000 человек, свыше 1250 артиллерийских орудий и миномётов, 526 танков и штурмовых орудий. Таким образом, можно говорить лишь о некотором общем превосходстве советских войск в численности личного состава и в артиллерийско-миномётном вооружении. Перед наступлением 19-я танковая дивизия получила значительное пополнение и имела не менее 13—14 тысяч человек личного состава, т.е. по численности соответствовала не менее чем двум советским стрелковым дивизиям.

В отчёте не раз упоминается о массах «азиатов» в составе советских войск, что также не соответствовало действительности. В этническом отношении основную массу личного состава войск Воронежского фронта составляли русские (до 75—76 проц.) и украинцы (до 11 проц.), и, таким образом, ни о каких массах «азиатов» не могло быть и речи.

Анализируя отчёт, можно обратить внимание, что в нём неоднократно говорится о хорошей инженерной подготовке советских оборонительных позиций. «Каждая группа кустарника, все рожи, высоты, каждый колхоз были превращены в крепости. Они тянулись вдоль и поперёк системой хорошо замаскированных окопов и траншей, глубиной в 2 м и шириной 40—50 см, ведущих к дзотам, перекрытым толстыми стволами деревьев и железнодорожными рельсами» (л.15, 16). О низкой эффективности немецкого артогня по этим позициям в отчёте говорится не раз. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Войтиков Сергей Сергеевич —

ведущий научный сотрудник отдела научно-публикационной деятельности Центра научного использования и публикации архивного фонда Главного архивного управления г.Москвы (Москва)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич —

заместитель начальника отдела Института военной истории МО РФ, капитан 2 ранга, кандидат военных наук (Москва)

Большевики против военспецов-разведчиков или «филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори. 1918—1921 гг.

«Как несправедливо, исключительно жестоко отношение ко мне представителей той партии (коммунистов), с коей я кровно связан всей своей огромной созидательной работой по созданию, формированию и закреплению мощи Красной армии», — писал из Бутырской тюрьмы председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому генштабист Георгий Иванович Теодори. Консультант и фактический руководитель Оперативного отдела Наркомата по военным делам (Оперода Наркомвоена), а после кратковременной опалы и Регистрационного управления (Региструп, Региступр) Полевого штаба Реввоенсовета Республики (ПШ РВСР) Теодори был создателем советской военной разведки и контрразведки, сосредоточенных к концу 1918 — началу 1919 года в Региструпе. Его арест в марте 1919 года стал «точечным выстрелом», произведённым руководством Особого отдела ВЧК, в первую очередь, по контрразведке в военном ведомстве.

Занимавший в 1917—1918гг. должность начальника штаба Петроградского военного округа Ф.И.Балабин¹ на допросе в ОГПУ в 1931 году показал: «Я лично ушёл из штаба [Петроградского ВО] после неприятности со своим помощником, на почве личных отношений. Мои помощники — офицеры 6-месячных курсов Генштаба, выразили мне порицание за высокомерное обращение, говорили, что за глаза я называю их недоносками и т.д. Условия службы создавались очень тягостные...»². Этим помощником был Г.И.Теодори. На следующем допросе Балабин охарактеризовал выпуск 1917года более подробно. Здесь же он дал предвзятую, но довольно точную характеристику Георгия Ивановича: «П.А.Мей, Теодори, Колесников и несколько других сотрудников моего оперативного отделения, все молодые генштабисты, окончившие ускоренный курс академии в 1917 году, малознающие, малоопытные, [с] сильно развитым духом критики в отношении старых генштабистов — особенно Теодори, демагогические выпады которого ясно показывали... стремление сделать быструю карьеру; самолюбивый, настойчивый, он являлся безусловным идеологом сплочённой группы своих товарищей, подчёркивал эту сплочённость и, когда считал это нужным, выступал с протестами от сомкнутого фронта своих товарищей-единомышленников»³ (см. Приложение, док. №3). Весной 1918 года, как установил А.Г.Кавтарадзе, выявился «острый конфликт между генштабистами, окончившими академию в мирное время, и выпускниками ускоренных курсов. Некоторые из старых генштабистов пренебрежительно относились к выпускникам ускоренных курсов...»⁴. Ряд генштабистов, занимавших высокие армейские посты, подчёркивал недостаток опыта выпускников подготовительных курсов и старшего курса академии, причисленных к корпусу офицеров Генштаба ещё в сентябре 1917года. За «аттестованных» таким образом Балабиным генштабистов Т.О.Косача и В.Ф.Тарасова вступился Теодори, за что и был уволен со службы. Ключевым

событием стало состоявшееся 30 апреля 1918 года заседание причисленных к Генштабу сотрудников Северного участка и Петроградского района Завесы, на котором собравшиеся решили твёрдо отстаивать свои права, признав «случай с Теодори» «общим делом»⁵ — это момент самоидентификации выпуска, лидером (или «идеологом», по выражению Ф.И.Балабина) которого стал Теодори.

В мае 1918 года в структуре Наркомата по военным делам РСФСР (Наркомвоена) появился Оперативный отдел МВО (Оперод) с большевиком из меньшевиков-интернационалистов С.И.Араловым⁶ во главе. Аралов заручился поддержкой «консультантов» — приглашённых в Оперод генштабистов Теодори и И.Д.Чинтулова⁷. В Опероде, а с ноября 1918 года в сформированном Теодори Полевом штабе Реввоенсовета Республики (высшем военно-оперативном органе Советской России) ключевые должности заняли генштабисты ускоренных курсов 1917 года.

Весной—летом 1918 года Оперод быстро разрастался, а его руководство нацеливалось на автономность и организационную самостоятельность. Аралов позднее писал, что в первый период военного строительства (январь—лето 1918 г.) «функции Оперод были обширны и касались многих вопросов военной работы. Эти функции впоследствии отходили к другим, вновь создаваемым военным учреждениям (Особый отдел, Военный трибунал и т.д.)»⁸. Всё, в принципе, правильно, только вот с функциями расставались не совсем безболезненно. Создание в мае 1918 года в структуре Оперода отделения военного контроля (ОВК), как установил А.А.Зданович, не было случайным: в первые месяцы Советской власти в стране контрразведывательные службы были во Всероссийском главном штабе (ВГШ, Всероглавштаб), высшем коллегиальном военном органе — Высшем военном совете [Республики] (ВВСР) и Морском Генеральном штабе. Руководители этих служб уклонялись от использования подчинённых сил и средств для выявления и пресечения разведывательно-подрывной деятельности бывших союзников России и особенно антиправительственной деятельности внутри страны⁹. Соответственно для этого и понадобилась военная контрразведка, вполне логично появившаяся в структуре военного ведомства.

В функции ОВК входили: борьба со шпионажем противника; охрана советской агентуры; наблюдение за личным составом центральных военных органов, в том числе самого Оперода, и даже военными специалистами Высшего военного совета; регистрация семей офицеров и самих офицеров (проведённая 5 сентября 1918 г. регистрация генштабистов остановила их бегство в ряды белогвардейцев)¹⁰.

Когда во главе ОВК стоял большевик С.В.Чикколини, отличавшийся недоверием к военным специалистам и (пусть не редкой для Гражданской войны) неоправданной жестокостью¹¹, военспецы всё же активно работали в ОВК, подчиняясь распоряжениям Аралова и его консультантов. Позднее Чикколини сменил большевик М.Г.Тракман¹², и, хотя консультантом при нём стал однокурсник Теодори генштабист И.Д.Чинтулов, из ОВК почти сразу были удалены все лица, работавшие при Чикколини. Более того, Тракман взял твёрдый курс на автономность от руководства Оперода — самого С.И.Аралова и, естественно, его консультантов, заявив: «Военный контроль весь заполнен коммунистами, под наблюдением фракции коих и идёт вся работа». С этого момента руководство Оперода даже не информировалось о постановке работы и результативности деятельности ОВК¹³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балабин Ф.И. (1881—?) — полковник. Окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1901), Николаевскую академию Генерального штаба по 1 разряду (1908). Служил в Казачьем лейб-гвардии полку, занимал штабные должности в войсках гвардии. В 1917 г. — помощник начальника, начальник штаба Петроградского военного округа.

² Цит. по: *Тинченко Я.Ю.* *Голгофа русского офицерства в СССР.* М., 2000. С.322.

³ Там же. С. 329, 330.

⁴ *Кавтарадзе А.Г.* «Советское рабоче-крестьянское правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения» // *Воен.-истор. журнал.* 2002. № 10. С.33.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Аралов Семён Иванович (1880—1969) — заведующий Оперативным отделом МВО — Наркомвоена (январь—сентябрь 1918); член РВСР (сентябрь 1918 — июль 1919) и военком Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 — июль 1919); член РВС 12-й армии Каспийско-Кавказского фронта (июнь 1919 — ноябрь 1920).

⁷ Чинтулов И.Д. (1888—?) — Генштаба штабс-капитан (1918). На военной службе — помощник начальника Оперативного отделения Северного участка и Петроградского района; помощник начальника штаба Петроградского ВО; консультант Оперода Наркомвоен.

⁸ *Аралов С.И.* *Ленин вёл нас к победе.* М., 1962. С. 40.

⁹ *Зданович А.А.* *Отечественная контрразведка.* М., 2004. С.105.

¹⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25 и сл.

¹¹ См.: Военно-революционный трибунал. Дело Чикколини // *Известия ВЦИК.* 1919. 4, 5 февраля.

¹² Тракман М.Г. — военком 6-й стр. дивизии 7-й армии (октябрь, декабрь 1918 — январь 1919) и член Совета комиссаров Эстляндской трудовой коммуны; отпущен для руководства эстонским движением (с декабря 1918); затем на партийной работе.

¹³ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26 об.

ИСТОРИЯ ВОЙН

ГАРМАТНЫЙ *Виталий Петрович* —

преподаватель кафедры философии и истории Барановичского государственного университета (г. Барановичи, Республика Беларусь)

ТРАГЕДИЯ И ГЕРОИЗМ ВАРШАВСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

В начале июля 1944 года войска Красной армии и Первой армии Войска Польского¹ стремительно продвигались по территории Польши, быстро пополняясь добровольцами из местного населения. В Войска Польское вливались части из Гвардии Людовой, Армии Людовой² и других сил Сопротивления. В июне 1944года в Люблине было создано прокоммунистическое правительство — Польский комитет национального освобождения (ПКНО).

В этих условиях командующий Армии Крайовой³ (АК) генерал бригады Тадеуш Комаровский, подчиняющийся польскому правительству в эмиграции в Лондоне, должен был принять решение о дальнейших действиях АК. Самым приемлемым вариантом для той части поляков, которые в будущем не хотели оказаться в коммунистической Польше, казалось восстание в Варшаве с целью освобождения её своими силами до прихода Красной армии. Т.Комаровский обратился к эмигрантскому правительству, но его представители не смогли выработать единую точку зрения по поводу будущего восстания. Генерал получил ответ, в котором ему разрешалась полная свобода действий на свой страх и риск⁴.

22 июля 1944 года войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского форсировали Вислу и устремились к Варшаве. Город не имел системы оборонительных сооружений, и немецкий губернатор Фишер приказал срочно согнать 100тыс. варшавян на строительство укреплений, одновременно начав эвакуацию немецких учреждений. Ставка А.Гитлера передала приказ 4-й германской танковой армии срочно отойти западнее Вислы. Генерал Комаровский доложил в Лондон, что в столице всё готово к восстанию.

Жители столицы с особым нетерпением ждали, когда же появится возможность отомстить захватчикам за разрушительные бомбёжки 1939года, за пять лет унижений и оскорблений во время оккупации, за уличные облавы и массовые расстрелы. Этот день приближался: уже доносились артиллерийские раскаты приближающихся частей Красной армии. Варшавяне сами хотели выгнать немцев из столицы, их настроение поддерживалось коммунистической пропагандой о том, что «Армия Крайова не сражается с немцами, а стоит с оружием у ноги».

31 июля 1944 года, получив непроверенные сведения помощника Т.Комаровского, командующего Варшавским военным округом полковника Анатолия Хрустеля о высадке десанта Красной армии на другом берегу Вислы и о том, что советские танки будто бы уже ворвались в предместье Варшавы — Прагу, генерал Комаровский без согласования с командованием Красной армии и Первой армией Войска Польского решил начать восстание. На следующий день в 17ч («час “В”») отряды АК должны были атаковать важнейшие немецкие объекты в городе. Почти в то же самое время премьер-министр эмигрантского правительства Станислав Миколайчик выехал в Москву. Его встреча с И.В.Сталиным и представителями ПКНО состоялась, когда восстание уже началось, и не принесла никаких результатов. Советское правительство требовало установления советско-польской границы по «линии Керзона» и реорганизации польского правительства, в результате которой большинство получили бы представители коммунистов⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая армия Войска Польского — оперативное объединение, созданное на территории СССР во время Великой Отечественной войны. Сформирована 16 марта 1944 г. на базе 1-го польского корпуса, действовавшего на советско-германском фронте. Находилась в оперативном подчинении командования 1-го Белорусского фронта.

² Армия Людова (польск. Armia Ludowa — Народная армия) — подпольная военная организация, действовавшая на оккупированной фашистской Германией территории Польши. Создана 1 января 1944г. на базе Гвардии Людовой — подпольной военной организации Польской рабочей партии. Территориально делилась на 20 отдельных батальонов и отрядов. В боевых действиях основное место занимали удары по железным дорогам и линиям связи.

³ Армия Крайова (польск. Armia Krajowa — Отечественная армия) — подпольная военная организация польского эмигрантского правительства, действовавшая в 1942—1945гг. на оккупированной фашистами польской территории (в 1943—1944гг. — 250—350тыс. человек). К 1944г. имела в своём составе полки и дивизии. Основные направления деятельности: саботаж, диверсии, разведывательная и пропагандистская работа, с весны 1943г. — партизанская борьба. Вооружение получала из Англии и США.

⁴ Лубченков Ю.Н. Сто великих сражений второй мировой войны. М., 2005. С. 285.

⁵ Іваноў С.Г. Варшаўскае паўстанне 1944 года: праўда і няпраўда / Беларускі гістарычны часопіс. 2005. № 1. С. 6.

Лашков Алексей Юрьевич —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА НА СЕВЕРНЫХ ПОДСТУПАХ К ПЕТРОГРАДУ: 1914—1918 ГГ.

Накануне Первой мировой войны территория Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской Империи, оказалась в зоне геополитических интересов кайзеровской Германии: официальный Берлин рассматривал её в качестве удобного плацдарма для операций на Балтийском театре военных действий (ТВД) и для нанесения возможного удара по Петрограду. По данному вопросу русский военный аналитик подполковник С.А. Бекнев писал: «Финский залив, омывающий южную границу Финляндии и доходящий вплотную до нашей столицы, заставляет нас опасаться возможности высадки десанта в незначительном расстоянии от Петербурга, и таким образом этот театр легко может сделаться ареной военных действий при столкновении с государствами, сильными в военно-морском отношении. Наиболее опасными с точки зрения удобства десантных операций являются Выборгский залив... и полуостров Бьёрке»¹. При этом

германское командование планировало использовать на будущем ТВД свой воздушный флот, в том числе и военные дирижабли (цеппелины). С этой целью на побережье Северного и Балтийского морей в спешном порядке развёртывается сеть воздушных баз (эллингов), что значительно усиливает группировку германских войск вблизи российских границ. С началом боевых действий над территорией Финляндии стали появляться германские цеппелины и аэропланы в основном с разведывательными целями. В начале сентября 1914 года по докладу военного коменданта Свеаборгской крепости (Финляндия)² генерала Бауэра в южных районах княжества замечены полёты более десятка летательных аппаратов (6 дирижаблей и 5 самолётов) без видимых опознавательных знаков³. Полученные сведения потребовали от командования 6-й армии⁴ принятия оперативных мер защитного характера. В течение осени-зимы 1914 года для прикрытия г. Петрограда и Царского Села (императорская резиденция) от воздушной угрозы создаётся первичная структура противовоздушной обороны⁵ с выносом дальней линии постов наблюдения в приморскую зону Прибалтики и Финляндии. Весной 1915 года к решению этих задач подключилась вновь образованная Финляндская пограничная охрана (ФПО)⁶. В оперативном отношении пограничники подчинялись командиру 42-го армейского корпуса (расквартированного на территории княжества) генерал-лейтенанту А.А.Гулевичу, который формально являлся главой охраны. Непосредственным руководителем пограничной охраны выступал его помощник генерал-майор Игнатьев, которому вменялась в обязанности защита сухопутной полосы Финского и Ботнического заливов от возможных высадок неприятельских десантов. Для их отражения предполагалось задействовать также подразделения и части военного и морского ведомств, расположенных в Финляндии. Большую помощь ФПО оказывали военные агенты-разведчики, занимавшиеся агентурной работой в приграничной зоне. В соответствии со специально изданной инструкцией им предписывалось: «...немедленно сообщать по имеющемуся адресу ...о движении и действиях неприятельских... аэропланов и воздушных кораблях»⁷. Всем органам местной власти, командирам воинских частей и жандармерии надлежало способствовать работе агентов-разведчиков, при необходимости в любое время суток предоставлять им возможность передачи срочных донесений в вышестоящие штабы.

Тем временем противник за счёт дополнительного развёртывания на оккупированной территории Польши и Прибалтики своих передовых аэродромов и баз создал реальную угрозу для бомбардировок с воздуха южных приморских городов великого княжества Финляндского, включая его столицу — Гельсингфорс (Хельсинки). Правда, за весь период войны город лишь один раз ощутил на себе силу воздушных ударов, да и то от собственной русской авиации: в ходе испытания новой бомбы на опытном полигоне за городом она случайно сорвалась с аппарата и упала на жилые строения. Жертв чудом удалось избежать, что в определённой степени спасло репутацию командира минной дивизии Балтийского флота капитана 1 ранга А.В. Колчака, летевшего на самолёте в качестве пассажира⁸. Вместе с тем возросшая активность воздушного противника на Балтике не осталась без внимания: штабу 42-го армейского корпуса была направлена секретная директива, подробно разъяснявшая порядок информирования вышестоящего командования о появлении неприятельских аппаратов. Для передачи сведений по линии связи командиру корпуса присваивался специальный позывной адрес: «Таммерфорс воздух» (по месту дислокации штаба). Все сообщения с пометкой «воздух» обязаны были приниматься и передаваться вне всякой очереди и без какой-либо оплаты⁹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бекнев С.А. Воздухоплавание в современной Сухопутной войне. СПб., 1913. С. 43–44.
- ² В целях совершенствования управления на Балтийском театре Свеаборгская крепость с гарнизоном была подчинена командующему флотом Балтийского моря адмиралу Н.О. Эссену.
- ³ Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2126. Оп. 1. Д. 90. Л. 78.
- ⁴ 6-я армия создана 31 июля 1914 года. В состав армии по плану мобилизации входило: 136 пехотных батальонов, 9 крепостных батальонов, 352 пулемёта, 77 эскадронов и сотен, 360 лёгких орудий, 24 гаубицы, 24 горных орудия, 24 конных орудия, 28 инженерных рот и 18 аэропланов. Задача армии — обеспечение защиты столицы империи и наблюдение за Балтийским побережьем в районе сосредоточения армии. Главнокомандующий в августе 1914 — июле 1915 г. генерал от артиллерии К.П. Фан-дер-Флит.
- ⁵ Приказ главнокомандующего 6-ой армией от 30 ноября 1914 г. №90. См.: РГВИА. Ф. 2126. Оп. 2. Д. 1. Л. 92, 93.
- ⁶ Финляндская пограничная охрана учреждена приказом главнокомандующего 6-й армией № 36 от 28 февраля 1915 г.
- ⁷ РГВИА. Ф. 4929. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.
- ⁸ Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. С. 19, 20.
- ⁹ РГВИА. Ф. 4929. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович —

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань)

германские штурмовые части в первой мировой войне 1914—1918 гг.

Штурмовые части германской императорской армии с самого своего появления по условиям комплектования, качеству вооружения и специфике применения сразу завоевали статус элитных подразделений. Относительно раннее появление этих частей было вызвано, прежде всего, быстрым наступлением позиционной войны на Западном фронте (конец 1914г.), перенасыщенном войсками и средствами обороны, поиском новых форм и методов прорыва, выхода из позиционного кризиса. В большинстве нововведений в германской армии второй половины Первой мировой войны также прослеживается идея увеличения боеспособности частей

при возможной экономии людских ресурсов. Решение этой задачи немцы видели, с одной стороны, в усилении войск техническими средствами, а с другой — в создании специальных частей, в том числе штурмовых. Задачей штурмовиков было первыми пересечь «ничейную полосу», войти в первую линию вражеских окопов и очистить её в рукопашном бою, сделать проходы для собственной наступающей пехоты в заграждениях противника и многое другое. Недаром в британском военном документе времён войны, в сообщении о предназначении штурмовых отрядов, отмечалось: «Эти отряды служат для выполнения чисто наступательных задач особо трудного характера. Их пускают в дело только там, где успеха от обычной пехотной атаки ожидать трудно»¹.

В Германии из состоявших ещё до войны при штабах полков команд разведчиков в некоторых полках с началом боевых действий были образованы особые штурмовые команды, имевшие главной задачей подготовку наступления своих войск путём уничтожения проволочных заграждений и иных аналогичных препятствий. Средняя численность таких команд — 12 человек². Главное оружие — гранаты и винтовки. Непосредственными предшественниками штурмовых частей стали группы «чистильщиков окопов», создававшиеся в пехотных частях. Они должны были действовать в условиях позиционной войны и осуществлять «зачистку» захваченного переднего края противника, в то время как основные силы атакующей пехоты продвигались вперёд. Оснащались и вооружались они соответственно своим специфическим задачам: прежде всего гранатами, карабинами и переносными щитами.

Первая штурмовая часть была официально сформирована на основании приказа Верховного главнокомандования сухопутных войск Германии от 2 марта 1915 года. Часть укомплектовали сапёрами — представителями единственного рода войск кайзеровской армии, имевшего опыт обращения с ручными гранатами и знакомого с принципами осадной войны. После трёх месяцев подготовки батальон отправили на фронт. Здесь его разбили на подразделения, которые распределили между различными пехотными батальонами на передовой. Осенью 1915 года батальон Рора (по имени командира) успешно показал себя в операциях в районе Вогезов, а в начале февраля 1916 года его перебросили под Верден. В мае германское командование приказало командировать всем армиям, действующим на Западном фронте, по два офицера и четыре унтер-офицера в батальон к Рору для обучения новым методам ведения войны.

23 октября 1916 года генерал Э.Людендорф³ приказал всем немецким армиям, сражавшимся на Западном фронте, сформировать по штурмовому батальону. Некоторые батальоны образовывались на базе сапёрных частей, другие — на базе пехотных и егерских. Уже к началу декабря 1916 года существовали 16 армейских штурмовых батальонов: 1—4, 5, 7—12, 16, 6, 15-й баварский⁴. Многие из этих частей представляли собой сводные подразделения штурмового характера, ранее созданные в порядке импровизации и действовавшие в составе дивизий. В 1916 году были сформированы штурмовые роты, действовавшие в составе дивизий на постоянной основе. Каждая из них состояла из офицера и 120 нижних чинов, подразделяясь на три взвода, которые по одному придавались каждому полку дивизии. К ноябрю 1916 года более чем 30 немецких дивизий располагали штурмовыми подразделениями. Уже к лету 1915 года по всему Западному фронту осуществлялось формирование штурмовых групп. С середины того же года в составе многих немецких пехотных полков возникали и собственные ударные отряды численностью от отделения до роты, носившие самые разные названия. Таким образом, имелись следующие виды штурмовых частей и подразделений: армейские и корпусные штурмовые батальоны; дивизионные штурмовые роты (в каждой роте могло насчитываться 4 офицера, 20 унтер-офицеров и до 225 бойцов при 2 пулемётах, 2—3 лёгких миномётах и 30 зенитных орудиях); рота

подчинялась непосредственно начальнику дивизии и придавалась соответствующим пехотным частям⁵); штурмовые взводы в пехотных ротах. Так, взвод формировался для действий в бою, требующих решительного напряжения или при продолжительном сопротивлении противника. Это временное подразделение (в начале — 10 лучших бойцов роты, затем — 15—25 человек⁶) в первом случае поступало в распоряжение ротного командира, а во втором — формировался штурмовой отряд из специалистов (гренадеры, отборные стрелки и пр.)⁷. Солдат из штурмовых отрядов называли «гренадерами». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тактические приёмы германской армии по опыту боёв 1916г. на Сомме / Сост. разв. Отд. брит. Генер. Шт. янв. 1917г. Пер. развед. Отд. шт. ЮЗФ 1917 г. С. 31.

² Германская армия. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав к 1-му апреля 1917г. с исправлениями по 15-е июня 1917года. Изд. Штаба Главнокоманд. армиями Западного фронта. Б.м., 1917. С. 32.

³ Первый Генерал-квартирмейстер германской армии.

⁴ *Nigel Thomas PhD. The German army in World war I 1915—17. London, 2004. P. 20.*

⁵ Германская армия... С. 76.

⁶ Там же.

⁷ О штурмовых частях германской и австро-венгерской армий. По сведениям к сентябрю 1917 года / Сост. Танеев. Б.г., б.м., Действующая армия, типогр. штаба 9-й армии. С. 3.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

КУЛИНЧЕНКО Вадим Тимофеевич —

публицист, историк, капитан 1 ранга запаса (г. Купавна Московской обл.)

ОСТРОГОЖСК – ГОРОД НА ТИХОЙ СОСНЕ

Неуклонное расширение территории Российского государства в XVI—XVII вв. требовало укрепления новых рубежей, которые служили бы также препятствием от набегов беспокойных соседей. Оборонительными сооружениями долговременного типа в российских южных и юго-

восточных пределах являлись так называемые засечные черты. Название это пошло от того, что первоначально они состояли из засек, в безлесных местах, чередовавшихся со рвами, земляными валами, частоколами и другими препятствиями. Каждая засечная черта имела цепь опорных пунктов, больших и малых крепостей. Одной из таких укрепленных инженерных систем была Белгородская засечная черта, строившаяся в 1635—1658гг. с городами-крепостями Ахтырка, Белгород, Воронеж, Козлов и др. В число других входила и крепость-острог Острогожск, возведённая в 1652году на Острогожском городище* на берегу реки с поэтическим названием Тихая Сосна, с одной стороны, и речки Острогочи, русло которой ныне уже высохло, — с другой. Ранее Острогожска на Тихой Сосне в 1637году был построен укрепленный пункт Верхососенск, а позже в этом же регионе построили крепостицы Ольшанск (1644), Коротяк (1647), Урыв (1648). Они давно стали сёлами, и только Острогожск остался городом, видимо, благодаря своему выгодному географическому положению — почти в 100км к югу от Воронежа, на линии железной дороги Лиски — Валуйки. Примечательно, что в народе он назывался Рыбным: здесь имелся главный склад рыбы, вывозимой с Дона во внутренние губернии империи. Рыбная торговля дала толчок экономике города. Будучи с 1802года уездным городом, Острогожск славился своими ярмарками с общим оборотом свыше 1млн рублей в год (главный предмет сбыта — крупный рогатый скот, лошади и сало); здесь работало до 20 промышленных предприятий, производительностью до 0,5млн рублей. В городе имелся также окружной суд (4разр.), общественный городской банк с балансом до 1млн руб., общественная библиотека, книжный магазин, 2типографии. Городу принадлежали 2828десятин земли. С 1873года главное управление государственного коннозаводства назначило Острогожск пунктом для ежегодной выставки сельско-рабочих лошадей. Городские доходы (1895г.) составили 37642руб., расходы — 37450руб., в том числе на городское управление — 7130руб., на народное образование — 4670руб., на врачебную часть — 835руб.

Что касается строительства крепости, то оно велось обычным в ту пору способом. Сюда прибыли из разных русских городов 40стрельцов, 20пушкарей, 200станичников и детей боярских, а через два дня после закладки крепости — свыше тысячи украинских переселенцев, или черкасс, как тогда называли выходцев с Украины, во главе с полковником Иваном Николаевичем Дзиньковским. Вообще малороссийских казаков, или черкасс, можно считать первыми поселенцами этого региона: они здесь селились ещё до укрепления Белгородской линии, вероятно, со второй четверти XVIIвека. Казаков, пришедших с Дзиньковским, привели к присяге и направили на вечное поселение и несение службы во вновь строящийся город-крепость на реке Тихая Сосна. Новосёлы получили всё для службы и житья, даже пахотные земли за посадом. Работой руководил опытный строитель воевода Фёдор Арсеньев.

Острогожская крепость была для того времени добротным военно-инженерным сооружением с общей длиной стен около 920м, с трёх сторон окружённых рвом глубиной и шириной более 4м, с четвёртой стороны крепость прикрывала река Тихая Сосна. По рву в два ряда проходил дубовый частокол, кроме того, имелись «вертевишиеся перекладыны с кольями, не позволявшие приближаться к острогу для влезания на него». Примечательно, что остатки крепости простояли до 50-х годов XXвека. Да и теперь, пожалуй, ещё можно найти следы так называемой провальни — обрушившегося подземного хода от крепости к реке.

Город быстро рос. Сюда большими массами приезжали переселенцы из Великороссии и Украины. Приезжавшие расселялись на свободных территориях к западу и востоку от уже сформировавшегося ядра — крепости и посада, образуя слободы. Пригородные острогожские

слободы защищались надолбами, которые в 1669 году были заменены земляным валом и рвом протяжённостью примерно в 1,6 км.

Забегая вперёд, нужно отметить, что к тому времени, как город получил статус уездного, здесь уже имелось 10 кирпичных церквей и часовен, до 500 каменных и свыше 1000 деревянных зданий, общественный сад и клуб, 4 училища, женская прогимназия. К 1 января 1896 года в Острогожске насчитывалось 7165 жителей, из них лиц военного сословия — 668.

Казачий полк во главе с полковником Дзиньковским постоянно пополнялся новыми выходцами из Украины, и в 1664 году был образован особый черкасский острогожский полк. Под его «юрисдикцией» находились территории нынешних Острогожского, Бирючевского и Богучарского районов. Полк надёжно нес охрану южных границ России от набегов крымских и нагайских татар. Правда, особо крупных боёв с ними не было: степняков успевали перехватывать на дальних подступах, да и они не имели особого желания связываться с сильным гарнизоном крепости.

И всё же был случай, когда Острогожск едва устоял: царь Алексей Михайлович (1629—1676) уже было принял решение скрыть крепость за намерение её казацкого командира поддержать Степана Разина. Дело было так.

Полковник Дзиньковский, лично знавший Степана Разина по совместной борьбе с крымскими татарами и турками, установил с ним связь и стал посылать на Дон порох, хлеб, мёд, вино и другое продовольствие. В августе Степан Разин с главными силами пошёл вверх по Волге, с конечной целью овладения Москвой, а вспомогательные удары на Москву с юга планировалось нанести от Воронежа силами под командой есаула Я. Гаврилова и со Слободской Украины от Коротояка войсками во главе с Фролом Разиным. Впереди шёл небольшой отряд во главе с атаманом Фёдором Колчевым, который имел важное поручение — установить контакт с полковником Дзиньковским. 9 сентября, на рассвете, разинцы подошли к Острогожску. 10(20) по приказу полковника были пропущены в крепость, затем с помощью жителей и гарнизона заняли Ольшанск. На созванном по казачьему обычаю круге было зачитано письмо от Степана Разина: «Пишет Вам Степан Тимофеевич всей черни. Кто хочет богу и государю послужить. Да великому войску, да и Степану Тимофеевичу, и я выслал казаков, и Вам бы за одно изменщиков выводить и мирских кровопийцев выводить. И мои казаки како промысел станут чинить и вам идти к ним в совет и кабальные и опальные шли бы в полк к моим казакам».

Подлинник этого письма хранится в Московском государственном историческом музее. В Острогожском краеведческом музее экспонируется его фотокопия.

Круг постановил поддержать восставших, началось формирование отрядов. Тем временем к Острогожску приближались два полка белгородского воеводы Григория Ромодановского и «четырёхста ратных людей» из Воронежа. А в самом городе группа лиц из зажиточных людей захватила И. Дзиньковского и Ф. Колчева. Попытка жены Дзиньковского Евдокии сообщить о случившемся Фролу Разину закончилась неудачей: посланца перехватили. Теперь все старания царских военачальников были направлены на Коротояк, куда по Дону подходили казаки Фрола Разина на 70 Остругах. 27 сентября 1670 года правительственные войска, имевшие численное превосходство, разгромили восставших у стен Коротоякской крепости.

Вернувшись в Острогожск, воевода князь Ромодановский учинил расправу над острогожцами. Сразу же были расстреляны руководители восстания, в том числе и полковник Иван Дзиньковский. Многие повстанцы после жестоких пыток были повешены на поставленных вдоль

Тихой Сосны виселицах. Жене полковника Евдокии Дзиньковской отрубили голову. Детей Дзиньковских сослали в Сибирь.

После подавления восстания власти собирались вообще покончить с Острогожском, расселив его жителей по разным местам. Но татары снова напомнили о себе. В мае 1673года они подходили к городу «в числе тысяч с две, побили и угнали много людей, конные и животные стада отогнали и разорения чинили». Волей-неволей пришлось укреплять мятежный город и его гарнизон. Однако связь с разинцами в Москве всё же не забыли. В 1724году предписано было русских посадских людей вывести из Острогожска в Коротояк, а из Коротояка казаков черкасских в Острогожск. В 1765году указом ЕкатериныIII из острогожского слободского полка был сформирован гусарский полк, жители переименованы в государственных войсковых обывателей, а на территории острогожского полка учреждены Бирюченский, Богучарский, Коротоякский и собственно Острогожский уезды.

В 1681 году состоялся последний крупный набег крымских татар на южные окраины Московского государства. Белгородская линия сыграла свою роль, в том числе и Острогожск с его внушительным казачьим гарнизоном. С этих пор Острогожск как крепость начинает терять своё стратегическое значение, впрочем, как и вся белгородская засечная линия.

И всё же Острогожск не совсем утрачивает своё военно-политическое значение. К военному следует отнести то, что Острогожский казачий полк становится непременным участником всех походов русской армии, особенно активное участие принимает в Азовских походах.

Вот что писали об этом острогожцы ПетруI: «Да мы ж, холопы твои, с боярином и воеводою с Борисом Петровичем Шерметевым громили татар на речке Берестовой и были мы, холопы твои, на приступах под турецким городом Кази-Карменом, и на приступах бились с неприятельскими людьми не щадя голов своих, раны и всякую нужду терпели и кровь проливали». Не остались в стороне острогожцы и при строительстве флота в Воронеже. Туда направлялись плотники и мастеровые разных профессий, а в самом Острогожске строились будары (транспортные лодки). Учитывая все эти заслуги острогожских казаков, а также то, что большая часть жителей города была из среды украинских казаков, ПётрI назначил здесь 16ноября 1696года встречу с Мазепой. Встреча состоялась на Майдане (площадь в слободе Новая Сотня. — В.К.), в специально подготовленном шатре. Ныне на этом месте имеется памятный камень. Мазепа ещё скрывал свои замыслы и преподнёс Петру турецкую саблю, оправленную золотом и драгоценными камнями, и щит на золотой цепи. Молодой царь, довольный только что одержанной победой под Азовом, обласкал гетмана, подтвердил острогожцам все их прежние привилегии и подарил городу 52-пудовый колокол.

Говоря о более позднем времени, следует отметить, что Острогожск стал в 1917году первым городом в Воронежской губернии, где была установлена советская власть, хотя в годы Гражданской войны на короткое время его занимали белоказачьи войска.

В ходе Великой Отечественной войны гитлеровцы оккупировали Острогожск 5июля 1942года и хозяйничали в нём 200дней. Конец оккупации положила наступательная Острогожско-Россошанская операция, проведённая 13—27января в основном войсками Воронежского фронта с целью окружения и уничтожения крупной группировки противника на Дону, в районе городов Острогожска и Россоши. Несмотря на сложные погодные условия операция полностью удалась, что создало предпосылки для разгрома 2-й немецко-фашистской армии, оборонявшейся в районе

Воронежа и Касторного**. 9 мая 2003 года в Острогожске состоялось торжественное открытие памятника в честь 60-летия этой победной операции.

Славные боевые традиции старинного полкового города приумножают ныне воины острогожского гарнизона, сохранены бывшие казачьи казармы, в том числе и комплекс построек 2-го запасного кавалерийского полка, где в 1999 году по инициативе командира учебной автомобильной бригады был восстановлен храм Сретения Господня. Будучи со дня своего основания городом-воином, Острогожск дал Родине немало замечательных имён. Это 16 Героев Советского Союза, П.Ф.Федосеенко, погибший при исследовании верхних слоёв атмосферы на аэростате «Осоавиахим-1», дважды Герой Советского Союза лётчик-космонавт А.В.Филипченко, герои Отечественной войны 1812 года братья Бедряги. В Острогожске прошли детство и юность Героя Советского Союза генерал-лейтенанта танковых войск С.М.Кривошеина, которому, кстати, довелось 22 сентября 1939 года, ещё будучи комбригом, принимать в Бресте парад советско-германских войск вместе с генералом Г.Гудерианом.

В Острогожске родился известный русский художник И.Н.Крамской, имя которого ныне носят бульвар, историко-художественный музей, детская художественная школа, картинная галерея. В городе в разное время жили и работали поэт-декабрист К.Ф.Рылеев, прибывший сюда после Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. с 1-й драгунской дивизией, философ Н.В.Станкевич, писатель Г.Н.Тропольский, другие писатели, учёные и артисты.

Таков Острогожск, один из малых городов России, город — воин и труженик, внёсший свой вклад в становление Российского государства.

* Городище — остатки древнего укрепленного поселения или города.

** См. подробнее: *Голиков Ф.* Острогожско-Россошанская операция // Воен.-истор. журнал. 1973. С. 62—67.

Старых Константин Юрьевич —

учитель истории, аспирант кафедры истории России Коломенского государственного педагогического института (п.Белозёрский Московской обл.)

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДМИТРОВА

Основание в 1154 году города Дмитрова — новой крепости на реке Яхроме — было частью той активной градостроительной политики, которую проводил Юрий Долгорукий в северо-восточной Руси, укрепляя границы своих земель. Город был заложен на самом краю суздальской земли, став одним из рубежей её обороны. Начиная с XIII века дмитровский городской полк принимал активное участие в обороне границ Переяславского княжества. С вхождением же в состав

владений московских князей (1333г.) Дмитров потерял своё значение пограничной крепости, а городской полк стал частью великокняжеского войска.

Первое упоминание о Дмитрове в летописях приходится на 1181год¹, когда князь Святослав Всеволодович Черниговский вместе с половцами двинулся в суздальскую землю. На соединение с ним из Новгорода вышел его сын Владимир. Их войска объединились у Твери, в месте впадения реки Тверцы в Волгу. Оттуда Святослав двинулся вниз по Волге, разоряя встречавшиеся по пути селения. Желая скорее остановить их продвижение, Всеволод Юрьевич выступил навстречу противнику. Два войска встретились «на Влене на реце». Под рекой Вленой следует понимать реку Велю, приток Дубны (по летописи место встречи Всеволода и Святослава находилось в 40 верстах от Переяславля).

Противники стояли по разным берегам две недели, не решаясь вступить в битву. Колебания Святослава летописец оправдывает тем, что суздальцы занимали выгодную позицию на правом, более высоком берегу Вели. Вскоре, опасаясь приближения весеннего половодья, Святослав повернул назад. По пути он сжёг Дмитров. Карамзин усматривал в этом мотив личной мести: «Сжег Дмитров, место Всеволодова рождения»². С другой стороны, этот город мог просто оказаться ближайшим крупным населённым пунктом на пути обратного следования Святослава. Это значит, что Дмитров уже тогда выполнял задачу обороны Суздальского княжества с западных границ. Данное утверждение имеет ряд оснований.

Несомненно, поход Святослава являлся грабительским: «И положиша всю Волгу пусту, и города и все пожгоша»³. Продвигаясь таким образом по Волге, а затем по Дубне, Святослав обошёл Дмитров стороной. Можно предположить, что причиной этого было желание сберечь силы на случай крупного сражения. После «стояния» на реке Веле Святослав, следуя концепции феодальной войны — чинить врагу «досаду и разорение» — на обратном пути захватил и сжёг Дмитров. Теперь, когда стало ясно, что генерального сражения не будет, он мог себе это позволить. А войско, лишённое возможности углубиться в суздальскую землю, получило дополнительную добычу. Ещё одним аргументом в пользу серьёзного военного значения Дмитрова во второй половине XII века является тот факт, что, хотя летопись и сообщает о множестве «пожжённых градов», единственный поименованный среди них — Дмитров.

В начале XIII века этот город вошёл в состав владений князя Переяславль-Залесского Ярослава Всеволодовича и стал южным форпостом Переяславского княжества. В те времена шла борьба между великим князем Владимирским Юрием Всеволодовичем и Константином Всеволодовичем Ростовским. Ярослав выступил союзником Юрия. В 1214году братья двинулись в поход на Ростов. Отсутствием Ярослава решил воспользоваться ещё один из братьев Всеволодовичей — князь Владимир Всеволодович, который тогда держал сторону Константина, и еще в 1213году захватил Москву — город своего брата Юрия.

Со своей дружиной и ополчением москвичей Владимир Всеволодович подступил к Дмитрову. Однако горожане узнали о его приближении и сожгли посад — «предградие», чтобы оно не стало укрытием для врага, и затворились в крепости. Владимир, видимо, хотел взять город «изгоном», но неожиданно оказался перед подготовившейся к обороне крепостью. Попытка взять её штурмом не удалась (дмитровцы «крепко биахуса з города»). В этой битве едва не погиб от стрел дмитровских ратников и сам князь Владимир Всеволодович. Опасаясь скорого возвращения Ярослава, Владимир принял решение об отступлении. Вероятно, оно было поспешным, беспорядочным, поэтому дмитровцы решились выйти из крепости и перебили «зад дружины его»⁴.

Чётко сработавшая система дозоров (дмитровцы заранее узнали об опасности), подготовка к осаде, успешная оборона и разгром арьергарда противника дают основания предполагать, что во главе городских сил стоял опытный военачальник, имя которого, к сожалению, осталось неизвестным. Возможно, это был один из бояр Ярослава Всеволодовича, которому князь поручил Дмитров, отправляясь в поход на Ростов. Такой шаг князя вполне объясним: покидая Переяславль, он не мог оставить беззащитной московско-переяславскую границу.

Зимой 1237/38 гг. Дмитров, как и множество других городов северо-восточной Руси, подвергся монгольскому разорению. Нападением ордынцев город подвергался и позже. Перечислим только даты этих событий: 1237 год — «Дюденева рать», 1317 год — разорён татарским войском, приведённым на Русь Юрием Даниловичем Московским, 1382 год — разорён в ходе нашествия хана Тохтамыша, 1408 год — хана Едигея.

В период с 1238 по 1246 год Дмитров находился в составе земель великокняжеских владений Ярослава Всеволодовича. События середины — второй половины XIII века свидетельствуют о том, что город сохранил своё прежнее военное значение и, вероятно, имел собственный городской полк, который использовался князьями для охраны западных границ. Сложилась традиция участия дмитровцев в отражении литовских набегов совместно с тверичами и новгородцами. Особенность заключалась в том, что Дмитров находился в ведении великого князя, при этом дмитровцы защищали тверскую и новгородскую земли без участия самого великого князя и помощи ополчений каких-либо других городов. В середине XIII века образовалось самостоятельное Галицко-Дмитровское княжество. Владели им потомки князя Константина Ярославича — сына Ярослава Всеволодовича. Территориально оно состояло из двух разделённых центров — Дмитрова и Галича. Причём дмитровская его часть находилась в то время «на острие копья», оказавшись на стыке трёх соперничавших княжеств — Московского, Тверского и Переяславского. В связи с этим не приходится говорить о какой-либо политической самостоятельности и независимости Галицко-Дмитровского княжества. События второй половины XIII — начала XIV века подтверждают его зависимость от великокняжеской власти.

Известно, что в 1245 году предводителем дмитровского городского полка был Кербет — новгородский воевода, участник Ледового побоища. В тот год литовцы совершили набег на земли между Торжком и Бежецком. В Торжке тогда был посажен князь Ярослав Владимирович, сын псковского князя Владимира Мстиславича. Он пытался остановить литовцев, отнять полон, но неудачно: литовцы «отьяша у новоторжцев кони, и самих биша», стали уходить к городу Торопец. Однако вскоре на помощь Ярославу пришли отряды Твери и Дмитрова во главе с воеводами Явидом и Кербетом. Соединившись с новоторжцами, тверичи и дмитровцы возобновили погоню, о продолжении которой источники говорят неоднозначно. По одной версии, русские «биша их под Торопчем»⁵, а по другой — литовцы «вбегоша в Торопець»⁶. Утром следующего дня к месту сражения подоспел из Новгорода Александр Ярославич Невский, после чего литовцам было нанесено окончательное поражение, и русские перебили их князей-предводителей, отняли полон. Спаслись бегством, вероятно, удалось немногим литовцам, так как дальше Александр Ярославич решил преследовать их только «с своим двором... в мале дружине»⁷.

Второй раз дмитровцы сражались с литовцами, когда в начале августа 1285 года последние совершили набег на тверскую волость Олешну, владение тверского епископа Симеона. Эта волость находилась в юго-западной части Тверского княжества. В этот раз тоже имело место преследование уходящего с добычей противника: «и угониша их на лесе... и биша их»⁸. А о судьбе предводителя литовцев в источниках говорится по-разному. По одной версии, он был

убит⁹, по другой — взят в плен: «А князя их Доманта яша»¹⁰. Под Домантом следует понимать Псковского князя Довмонта. То, что это был именно псковский Довмонт, подтверждает Львовская летопись: «Того же лета псковичи воеваша Тверскую волость Олешню»¹¹. Такое же сообщение встречаем и в Холмогорской летописи, а князь Домант здесь назван зятем великого князя Дмитрия Александровича¹². Таким образом, верным следует считать сообщение о пленении Довмонта, так как известно, что умер он в 1299 году¹³.

Во второй половине XIII века традиционное значение Дмитрова как крепости, закрывавшей дорогу к Переяславлю, возросло. В 1283 году князя Святослав Тверской и Даниил Московский вместе с новгородцами выступили против великого князя Дмитрия Александровича. Великий князь двинулся им навстречу и встал со своим войском в Дмитрове. Противники Дмитрия не желали битвы и остановились в пяти верстах от города. Пять дней велись переговоры, которые завершились заключением мира, как свидетельствует Новгородская первая летопись, «на всеи воле новгородчкои»¹⁴. Видимо, благодаря заключению в 1283 году договора дмитровцы участвовали в военной операции тверичей и новгородцев 1285 года.

Историю Дмитрова первой половины XIV века источники освещают весьма скудно. Новый этап в истории города наступил с присоединением его к Московскому княжеству в 1360-х годах. С 1367 по 1389 год Дмитров — в составе земель Владимира Андреевича Серпуховского. И вновь мы видим дмитровский городской полк на службе у великого князя, только на этот раз это уже был Московский князь Дмитрий Иванович. При нем Дмитров оказался участником противостояния Москвы и Твери.

Осенью 1368 года литовский князь Ольгерд пошёл на Москву. Отмеченное летописцами правило литовского князя сохранять в секрете маршрут передвижения своих войск помогло ему и на этот раз. Поход Ольгерда застал Дмитрия Ивановича врасплох. Летопись передает напряженную ситуацию, когда великий князь, не успевая собрать войска, принял экстренные меры, чтобы как-то выиграть время: «Нача разсылати грамоты... веля быти к себе воемъ своим, и не успе ничтоже: близ бо уже пришедшу Олгерду, а его воини ни котории не успеша от дальних местъ, но елици близъ его обретошася, сихъ отпусти въ заставу противу Олгирда, еже есть сторожевой полк»¹⁵. Этот сторожевой полк, посланный навстречу Ольгерду, состоял из московской, коломенской и дмитровской ратей. Во главе полка были поставлены воеводами боярин князя Дмитрия Ивановича — Дмитрий Минин и боярин Владимира Андреевича Серпуховского — Акинф Фёдорович Шуба. Под началом Акинфа Федоровича и находилась дмитровская рать. Судьба этого наспех собранного сторожевого полка оказалась трагичной: 21 ноября на реке Тростне он был разбит, оба воеводы убиты.

Продолжением борьбы Москвы и Твери стал совместный литовско-тверской поход в пределы Московского княжества. В начале апреля 1372 года литовцы подступили к Переяславлю, но взять его не смогли, а Михаил Тверской напал на Дмитров, захватил город, пожёг посад, окрестные сёла и ушёл с большим полоном в Тверь. В этот раз Дмитрий Иванович не смог защитить свои границы. Не исключено, что причиной вновь стала неожиданность нападения. Согласно летописи, князь Михаил «подвёл втаи рать литовскую»¹⁶. Успех Михаила Тверского под Дмитровым, возможно, объясняется ещё и тем, что незадолго до этого город лишился значительной части своих военных сил в битве на реке Тростне.

Находясь под властью московского князя, дмитровцы наряду с ополчением многих других русских городов сражались в Куликовской битве 1380 года. В различных редакциях «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» среди погибших бояр называются от 20 до 25 «бояр

дмитровских»¹⁷. А в 1385 году дмитровцы в составе великокняжеского войска участвовали в походе Дмитрия Донского на Новгород Великий.

С 1389 года Дмитров стал центром удельного княжения. В XV — первой трети XVI века с небольшими промежутками Дмитровским уделом владели младшие братья великих князей. Это, несомненно, говорит о повышении статуса города. Владельцем Дмитровского удела в 1389—1428 гг. (реально управлял им с 1405г.) был Пётр Дмитриевич, сын Дмитрия Донского. С 1431 по 1434 год по ханскому ярлыку Дмитров был за Юрием Дмитриевичем Звенигородский. Позже, по договору с великим князем 1435года город был пожалован Василию Юрьевичу Косому (пробыл в нём всего два месяца, до начала войны с Василием II в 1436г.), а в 1447—1450гг. — Василию Ярославичу Серпуховскому. В конце 1454 — начале 1455года и до 1472 года по завещанию великого князя и отца Василия Темного им владел Юрий Васильевич младший Московский. В 1503 году Иван III выделил Дмитровский удел своему сыну князю Юрию Ивановичу, который владел им до 1533 года.

С начала XV века Дмитров уже не являлся пограничной крепостью княжества, не подвергался татарским разорениям. Но дмитровский полк продолжал принимать участие в крупных военных предприятиях великого князя. На этот период приходятся 17 летописных упоминаний Дмитрова, 6 из них касаются событий военного характера. Однако этот список можно расширить. Дмитровские удельные князья ходили в походы по великокняжескому слову или с самим великим князем. И хотя летописи об этом умалчивают, но, видимо, вместе с ними в этих походах участвовали и сами дмитровцы.

Так, в 1411 году великий князь Московский Василий I послал Петра Дмитриевича во главе войска ростовцев, ярославцев и суздальцев против сыновей бывшего Нижегородского князя Бориса Константиновича — Даниила и Ивана. Сражение произошло у села Лыскова. Исход битвы не совсем ясен. Одни источники говорят о победе нижегородцев¹⁸, другие, что противники «разидошася каждо въ свояси»¹⁹.

Из всех удельных дмитровских князей более всех покрыл себя ратной славой младший брат великого князя Московского и Владимирского Ивана III — князь Юрий Васильевич. Весною 1469 года Иван III послал на Казань «судовую рать», в состав которой вошли полки из множества городов. Дмитровцы вместе с можайскими, угличскими, ярославскими, ростовскими и костромскими полками двинулись по Волге к общему месту сбора — Нижнему Новгороду. Поход окончился неудачей, но в августе того же года великий князь Московский собрал на Казань новое войско, во главе которого он поставил своих братьев — Юрия и Андрея. На этот раз успех сопутствовал русским: Юрий Васильевич от имени великого князя заключил с ханом договор «на всей воли великого князя»²⁰. В 1471 году Юрий Васильевич во главе дмитровских полков участвовал в походе Ивана III на Новгород, о чём читаем в летописном сообщении о сборе войск на Волоке: «Братиа великого князя поидоша кийждо ихъ отъ себе: князь Юрий Васильевич изъ своя отчины...»²¹. Уже в 1472 году Юрий Васильевич отражал набег хана Ахмата под Алексиним.

Осенью следующего года Иван III отправил в Псков на борьбу против Ливонского ордена воеводу князя Даниила Дмитриевича Холмского с войском из множества городов, в том числе и дмитровцев. Последние участвовали и в походе Ивана III на Новгород конца 1477 — начала 1478 года. Дмитровским полком тогда командовал перешедший на службу к Ивану Васильевичу тверской боярин Григорий Никитич Бороздин²².

Во время войны с ханом Ахматом в 1480 году Иван III приказал перевести дмитровцев «в осаду» в Переяславль под началом Полуекта Бутурлина и Ивана Кики, а из Москвы «строев» перевести в Дмитров²³. Эта мера, скорее всего, объясняется опасением прорыва или обходного маневра Ахмата, на случай которого необходимо было подготовиться к осаде города.

В феврале—марте 1481 года дмитровцы в составе двадцатитысячного великокняжеского войска, возглавляемого князьями Ярославом Оболенским и Иваном Васильевичем Булгаком²⁴, участвовали в походе на Ливонию, который принёс им богатую добычу.

В первой трети XVI века владельцем Дмитровского удела стал князь Юрий Иванович, младший брат великого князя Московского и Владимирского Василия III. На это время приходится крайне мало летописных статей, касающихся истории Дмитрова, несмотря на то, что княжение Юрия Ивановича считается периодом расцвета удельного княжества. Сведения же военного характера совершенно отсутствуют, что связано не только с ослаблением военной опасности после 1480 года. Василий III не имел наследника вплоть до 1530 года, и Юрий Иванович в то время являлся главным претендентом на великое княжение. Это привело к крайней подозрительности Василия III по отношению к младшим братьям. Он запретил им жениться, всегда старался держать их при себе, а к Юрию Ивановичу даже приставил соглядатаев. Конечно, Дмитровский князь участвовал в военных предприятиях Василия III, но при этом уже был лишен той самостоятельности, какой в свое время пользовался князь Юрий Васильевич Дмитровский.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 2000. Т.1. С.388.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.1—6. М., 2003. С. 357.

³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч.1. С. 171.

⁴ Там же. 1995. Т. 41. С. 131.

⁵ Там же. 2000. Т. 3. С. 79.

⁶ Там же. С. 304.

⁷ Там же. 2004. Т. 25. С. 136.

⁸ Там же. 2001. Т. 7. С. 179.

⁹ Там же. СПб., 1913. Т. 18.

¹⁰ Там же. М., 2001. Т. 7. С. 179.

¹¹ Там же. СПб., 1910—1914. Т. 20. С. 170.

¹² Там же. Л., 1977. Т. 33. С. 76.

¹³ Там же. СПб., 2002. Т. 42. С. 122.

¹⁴ Там же. М., 2000. Т. 3. С. 325.

¹⁵ Там же. 2001. Т. 8. С. 15, 16.

- ¹⁶ Там же. 2000. Т. 1. С. 535.
- ¹⁷ См.: Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.
- ¹⁸ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. С. 186.
- ¹⁹ Там же. С. 485.
- ²⁰ Там же. 2000. Т. 12. С. 123.
- ²¹ Там же. С. 132.
- ²² Там же. Вып. 2. М., 2001. Т. 6. С. 259, 260.
- ²³ Там же. С. 308.
- ²⁴ Там же. С. 314.

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

ГАВРИЛОВ Сергей Владимирович —

заместитель начальника кафедры общественных наук и военно-гуманитарных дисциплин Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулёва, полковник, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕНДАНТСКОГО СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В начале XIX века деятельность военно-сухопутных сил Российской империи как в мирное, так и в военное время всё ещё регламентировалась Уставом Петра I от 1716 года, в котором кроме всего прочего, определялись и нормы снабжения военнослужащих, способы заготовки продовольствия и фуража, порядок их доставки в войска. Основными видами снабжения армии были артиллерийское и интендантское. Артиллерийское занималось обеспечением армии орудиями, боеприпасами (ядрами, картечью, гранатами), ручным огнестрельным и холодным (белым) оружием, а также материалами для изготовления пуль и патронов. Этими вопросами ведал инспектор артиллерии, руководивший артиллерийским департаментом Военного министерства. Интендантское снабжение состояло из комиссариатской и провиантской части. Если последняя занималась обеспечением офицеров и солдат провиантом, а конского состава — фуражом¹, что составляло до 70 проц. от общего количества материальных средств, то задачей комиссариатской части являлось снабжение войск обмундированием, предметами амуниции и снаряжения, обеспечение денежным довольствием нижних чинов и офицеров, поставка госпиталям продовольствия и лекарственных вещей², а также содержание армейских, дивизионных и

полковых обозов и «ремонтрование лошадей»³. Однако обеспечение полевой армии⁴ всем необходимым на театре военных действий возлагалось непосредственно на главнокомандующего, которому приходилось во взаимодействии с местными властями и территориальными магазинами (складами) самостоятельно заниматься снабжением подчинённых ему войск.

При небольших по численности армиях эта система себя оправдывала, однако уже в ходе войн с наполеоновской Францией в 1805—1807гг. выявилась её несостоятельность. Поэтому в «Учреждении об управлении большой действующей армией», утверждённом в 1812году, особый раздел был посвящён вопросам «интендантского управления со всеми принадлежащими к оному частями»⁵. В нём определялся характер деятельности интендантства, уточнялись обязанности генерал-интенданта и должностных лиц полевого интендантского управления, порядок их взаимодействия с местными органами власти в период ведения военных действий. На основе опыта боевых действий в Европе в 1805—1807гг., в новом документе прописывались не только правила закупки провианта за рубежом, но и нормы замены традиционных для русской армии продуктов питания на те, которые закупались в иностранных государствах, с учётом сохранения калорийности порций. Это было очень важно, так как предлагаемый ассортимент продуктов и их рацион в заграничных походах не всегда соответствовали национальным традициям и привычкам российских солдат⁶.

Большое внимание в документе уделялось обеспечению войск в ходе военных действий, для чего начальник штаба действующей армии, решая оперативные задачи и разрабатывая стратегические планы кампаний, должен был считаться с возможностями интендантства. При этом, во время нахождения войск на занятой иностранной территории, на генерал-интенданта действующей армии возлагались обязанности по организации заготовок продовольствия и фуража как через иностранных комиссионеров, привлекая местных поставщиков, так и способом воинских требований или реквизиций⁷. Эти требования определялись, при вступлении на территории союзных государств, договорами, а в нейтральных и враждебных странах — правом завоевателя. Требования могли удовлетворяться как в форме натуральных поставок, так и деньгами и содержанием войск на постое. Надо сказать, что потребность не всегда можно было удовлетворить за счёт зарубежных источников. Это положение непременно учитывалось, и на территории Российской империи, в регионах, сопредельных с театром военных действий, организовывались базисные склады и так называемые магазины. В ходе войны с Турцией в 1806—1812гг. подобные склады с продовольствием и фуражом имелись в Подольской, Киевской и Херсонской губерниях, а передовые склады — в Каменец-Подольске, Могилёве (на Днестре) и Дубоссарах. В ходе войны, по мере продвижения русской армии в глубь территории Дунайских княжеств, провиантские склады перемещались в Хотин, Бендеры и Яссы (княжество Молдова). Уже из этих пунктов продовольствие доставлялось гужевым транспортом в действующую армию⁸.
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ: Провиант — продукты питания для войска: хлеб или сухари, крупа, мясо, овощи, уксус, вино, пиво, соль и специи, а также военные [запасы муки](#) и [круп](#). Фураж — корма, заготавливаемые для конского состава, зерно злаковых культур, а также сено, солома, мякина и другие грубые корма.

² Согласно реестру лекарственных вещей, положенных к отпуску в аптеки военных госпиталей, в 1816г. числились следующие предметы довольствия: уксус пивной или хлебный, спирт хлебный, водка французская, клюква зрелая или виноград, барбарис, вишня, смородина, лимоны или лимонный сок, масло коровье русское, отруби пшеничные, мёд, яйца куриные и тому подобное. См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).Ф. 498. Оп. 1. Д. 240. Л. 24—26.

³ Ремонтирование лошадей — способ комплектования конского состава армии покупкой лошадей по рыночной цене.

⁴ Полевая армия (действующая) — часть военно-сухопутных сил, используемая во время войны непосредственно для ведения военных действий, обычно под руководством главнокомандующего или другого военачальника.

⁵ См.: «Учреждение для управления большой действующей армией». Полное собрание законов Российской империи с 1649года. Т.XXXII (1812—1815). СПб., 1831. С. 27—157. В то же время, в этом отношении интересны и другие документы, такие как «Инструкция полковнику и земскому комиссару» 1724г. и сборник «Комиссариатские провиантские регулы» 1758г., в которых обобщался уже имевшийся опыт снабжения войск, а также вводились новые положения по материальному обеспечению и порядку заготовок продовольствия, вещевого имущества и др.

⁶ Так, во время Итальянского похода А.В.Суворова в армии пришлось организовать выпечку хлеба из ржаной муки, которую для этих целей пришлось доставлять из России.

⁷ Воинские требования — удовлетворение местным населением потребностей войск в различных материально-технических средствах.

⁸ История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С.101, 102.

Из неопубликованных рукописей

Публикация: ДЁМИН Анатолий Анатольевич —

старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН имени С.И.Вавилова, кандидат технических наук (Москва)

А.И. Ковтун-Станкевич

ВЕНГЕРСКИЕ ЗАПИСКИ

21 января, Будаэрш.

Вчера был очень тяжёлый день. Мы не предполагали, что на переправе может что-нибудь случиться, так как она считалась тыловой. Но к нашему подходу считать её находящейся в армейском тылу было нельзя. По переправе противник уже вёл артиллерийский огонь. До нас доносилась пулемётная стрельба. С правого берега на наш переправились тыловые подразделения 46-й армии. Переправилась и канцелярия военного совета.

Как водится, тыловые части всё представляли в мрачном свете. Если принимать их слова на веру, там уже всё потеряно. Таково уж свойство тыла — всё преувеличивать: и хорошее и плохое.

Афонин ожидал нас на переправе, и, как только подошёл полк Дрогана, мы заняли паромы. Залетавшие снаряды пока вреда не приносили.

Посланный с первым паромом на тот берег мой заместитель полковник Булыгин донёс, что бой слышен всё ближе и ближе, да и мы сами более отчётливо стали различать пулемётную стрельбу. Пришлось полку Дрогана вместо движения на Будаэрш занять оборону на юго-западной окраине Эрчи. Кто знает, что там происходит? Вдруг прорвутся несколько танков к переправе, и тогда начнётся чёрт знает что.

Афонин одобрил принятые меры и уехал. Его вызвал к аппарату маршал.

Переправа заняла весь день, и только в десятом часу вечера мы тронулись к Будаэршу. Немцы продолжали обстрел переправы, но их атаки на Эрчи были отбиты, и полк Дрогана смог спокойно присоединиться к дивизии.

Всю дорогу к Будаэршу авиация противника не давала покоя. Хорошо, что ночь, и бомбы сыпались в стороне от дороги. На полпути навстречу нам ехал Афонин. Он, оказывается, был в штабе 46-й армии. Узнав, что вся дивизия переправилась и находится на марше, он остался доволен и только торопил, чтобы к рассвету мы все укрепились в своём районе. Попрошавшись, он тронул шофёра, и тот включил подфарники. Мы попросили его выключить свет. Афонин улыбнулся и сказал, что бояться нечего. На этом мы и расстались. Прошло минут 10—15, как до нас донеслись звуки разрывов авиабомб. Никто не обратил на это внимания.

Сегодня мы узнали, что Афонин попал под бомбёжку и тяжело ранен. Немцы бомбили, увидев свет автомашины. Вот вам и «бояться нечего».

К утру дивизия сосредоточилась в Будаэрше. Пока есть время приказал срочно мыться всем, менять белье. Кто знает, что будет завтра.

Встретил офицеров штаба 59-й дивизии Карамышева. Дивизия ведёт бой фронтом на юго-запад. В Буде дерётся 37-й корпус. Вот и все новости о положении на фронте.

23 января, Будакеши.

Корпусом временно командует начальник штаба генерал Соседов. Вчера он был у нас, и по его приказу мы передислоцировались в район Будакеши. Отсюда начнём штурм Буды. Дивизия снова в центре. Её задача — вбивать клин в оборону. Дело привычное. Для штурма создаётся будапештская группа во главе с генералом Манагаровым. Для Соседова не ясна роль штаба 18-го корпуса. Он как будто бы превращается в штаб Будапештской группы.

24 января приезжает Манагаров, и всё станет на свои места. Пока для дивизии полоса нарезана. Острие клина направлено на дворец Хорти. Войска сегодня становятся в исходное положение. К утру они сменяют находящиеся впереди части, день — на рекогносцировку, а там и на штурм. Дивизию пополнили. Это около 800штыков. Завтра выезжаем на НП — домик с бельведером на окраине города. Там и устроим наблюдательный пункт.

24 января, НП на окраине Буды.

Манагаров принял группу, и завтра с утра начинаем штурм. Днём с Манагаровым с бельведера рассматривали Буду — она имеет выгодное местоположение для обороняющегося противника. Старая крепость, построенная ещё в XIIвеке, расположенная на правом берегу Дуная на ряде высот, выросшая потом в большой город, вынуждена была служить опорой для осаждённых. Здесь нет таких прямоугольных кварталов, как в Пеште. Рядом с многоэтажными домами виллы будапештской знати, особняки послов с садами и парками. Улицы не всегда прямолинейны, много переулков.

На время штурма Буды дивизия вошла в состав 37-го корпуса генерала Колчука. Его я знал ещё командиром дивизии, когда она входила в 46-ю армию. Вместе с ним мы проводили операцию под деревней возле Днепропетровска. Ушли от меня сработавшиеся артиллеристы, и дивизию теперь поддерживает артиллерийский корпус Гугарова, носящего на груди орден типа Мальтийского креста.

На сердце тревожно: как начнутся бои здесь, в этом лабиринте улиц, проулков, особняков с садами и парками? Возвратившиеся из полков офицеры оперативной группы докладывают, что к штурму всё готово. Гальперин говорит о бодром настроении личного состава. Надеемся, что всё будет хорошо, но какая-то тревога сдавливает грудь.

25 января, НП.

Начало штурма удачное. Долго пришлось рвать оборону, а всё же добились этого и очистили несколько кварталов.

Да, здесь сопротивление ещё жёстче, чем в Пеште. И не удивительно: дальше отходить врагу некуда. Один путь — в сторону Дуная. Почти все раненые фашисты попадают к нам. Их не успевают подбирать санитары противника. А может быть, у них санитаров больше нет? Все они в строю?

Здесь, в Буде, все улицы забаррикадированы, подступы к ним ограждены проволокой и заминированы. Но и это не помогло. Солдаты дивизии умеют пробивать дорогу.

26 января.

Штурм начали в 6 часов утра, когда на дворе было ещё темно. Шаг за шагом продвигаемся вперёд. Ни танки, ни бронетранспортёры, ни минные поля и заграждения не останавливают бойцов. Особенно напористо действовал Следь со своим полком, ему я объявил благодарность.

Сколько примеров личной храбрости наблюдаешь в полках. Вот, например, поступок солдата — комсомольца Андрея Солнцева из полка Баскина. Его роте дорогу преградил танк. Солнцев пробирается в дом, возле которого стояли танки, и закидывает их гранатами со второго этажа. Но в этом же доме были и немцы, этажом выше. Уничтожив танки, Солнцев был вынужден драться и с немцами в доме. К нему на помощь бросился солдат Гончарук с гранатами. Они вместе

уничтожили 6 фашистов, двоих взяли в плен. Вечером Манагаров лично прикрепил к груди Солнцева орден Красного Знамени.

Клин вбивается. Острие клина начинает вырисовываться. Всё более отчётливее. Это уже хорошо. Прекрасно, что у солдат и офицеров есть уверенность в своих силах. С кем бы ни говорил, а разговаривать приходится каждый день, все утверждают, что с Будой покончат так же, как и с Пештом.

Сегодня появились мадьярские подразделения, изъявившие желание вместе с нами уничтожать фашистов. Это первые формирования мадьярской революционной армии. Не знаю, возможно, что есть где-то ещё такие, но у нас в Будапеште это действительно первые. Обратились с просьбой снабдить их автоматами нашего образца, которые значительно удобнее немецких.

28 января, НП в районе госпиталя.

Вчера вечером сменили НП. Войска вклиниваются в оборону противника, очищая квартал за кварталом. На новое НП с утра приехал Манагаров и Колчук, и мы из пролома крыши госпиталя стараемся рассмотреть исход боя. Но разве увидишь что-нибудь, если впереди тебя дома и только кое-где какая-то часть улицы? Манагаров недоволен, ему необходим обзор. Где его найти? Итак, до линии боя метров пятьсот, местами и меньше.

Здесь же, на НП, Манагаров даёт приказ на завтра. Я прошу командира корпуса Колчука попросить Манагарова перенести начало штурма с 6ч на 8ч, когда станет светло. Манагаров, услышав об этом, разнервничался и в довольно грубом тоне оборвал меня. До этого со мной ещё никто так не поступал. С моим мнением считались, а сейчас... Но не стоит об этом писать.

Рассматривая «поле боя», Манагаров резко спросил, почему это «мои» солдаты без толку болтаются на улице, указывая на беспорядочную группу, до которой было метров семьсот.

Меня это взволновало. Беру бинокль, смотрю.

— Но это же немцы, — говорю ему. — Смотрите, они отходят.

Удостоверившись, что это немцы, Манагаров молча уходит и с лестницы кричит, что время штурма остаётся прежним.

Вечером позвонил Соседов и спросил, что за инцидент вышел у меня с Манагаровым. Этот разговор подействовал крайне неприятно. Все силы кладёшь на то, чтобы быстрее вбивать клин, но тобой недовольны.

А тут ещё приехал генерал из штаба фронта. Вижу его в первый раз. Он даже не генерал штаба фронта, а из Москвы: то ли из Ставки, то ли из Академии. Побыл около часа, поговорил и уехал в штаб к Манагарову. Я так и не понял, зачем он приезжал. При случае спрошу Соседова.

С Афониним у нас были какие-то иные отношения. Мы, кажется, понимали друг друга. Главное, что Афонин верил в дивизию, верил, что она способна решать наиболее трудные задачи. Почему нет этой веры у Манагарова? Или он не может простить нам Кечкеметскую историю?

Видимо, маршал Малиновский действительно давал ему хорошую проборку за Кечкемет. Ну ничего, дивизия своими действиями заставит и Манагарова уважать её.

29 января, НП, особняк.

Утром сменили НП. Теперь от нас до переднего края метров двести, не больше. На первом этаже НП командира полка, а на втором — наше. Из окна видим, как вдоль трамвайной линии пробираются бойцы. У окон опасно стоять. Солдаты знают, что здесь мы, и трудно даже понять, как они стараются вырваться вперед, чтобы вывести наш дом из-под обстрела.

Звонил Манагаров. Узнал, где НП и снова недоволен: зачем так близко.

— Вы что от меня удираете, — слышу голос в трубке.

— Вы вчера были недовольны, что ничего не видно, вот я и перевёл НП, чтобы всё было видно. Могу доложить, как идёт бой на улице Биро, как продвигаются вдоль трамвайной линии, — отвечаю ему.

Во время разговора пулемётной очередью в доме разнесены все стены. Прошу Манагарова обождать несколько минут, пока телефон переносят в тыльную комнату, так как сюда залетают пули. Он кладёт трубку и разговор прекращается. К вечеру немцев потеснили здорово. Полки вышли к проспекту Кристины, подошли к зданию Министерства почты и телеграфа, за которым была огромная площадь. НП больше не находилось в сфере ружейно-пулемётного огня.

Такое продвижение не могло не взволновать немцев. Начались контратаки одна за другой. Противник бросал в бой танки и бронетранспортёры. Напрасно. Контратаки отбивались, но и мы больше не могли продвинуться. «Перепрыгнуть» через проспект Кристины не удалось, как не удалось и захватить Министерство. Нас разделяет широкая магистраль проспекта. На той стороне, в домах, — немцы, они сидят на всех этажах.

За ночь подтянем артиллерию в дом и через окна будем вести огонь. Дело привычное. С утра пойду к Баскину, и от него начнём форсировать проспект и брать Министерство. Не может быть, чтобы мы не перебрались через проспект. Булыгин уйдёт к Дрогану, а здесь, на НП, останется Орлов. Он будет следить за Следом. Ну, в Следe можно быть уверенным. Гальперин настаивает, чтобы оставался здесь я. Его аргумент — Манагаров. Попутно Гальперин говорит о поступке рядовых Владимира Любовь и Леонида Клячина, о лейтенанте Павлове и капитане Ващенко, проявивших исключительно храбрость во время боя.

Поздно вечером вновь звонил Манагаров и обещал утром приехать. Я доложил, что с утра буду в полках и спросил, можно ли сходить, не ожидая его. Он согласился, только уточнил, кто останется. Я назвал Гальперина и Орлова.

9 февраля, Будакеши.

Врачи разрешили мне сидеть. Этим разрешением я воспользовался, когда все улеглись, — сел и пишу. Долго не писал: не мог. Сейчас ночь. Все спят, только часовой мерно ходит у дома.

О чем же писать? Что произошло за эти десять дней, пока я не брал в руки дневника? Я ранен. Ранен тяжело. Немецкий снайпер всадил две пули: одну — в живот, другую — в руку. Это было на проспекте Кристины.

Утром тридцатого января я ушёл в 1059-й полк к Баскину. При мне втащили пару пушек в дом и через окна открыли огонь по зданию Министерства, потом атака — и здание захватили. Вышли на площадь за зданием. На той стороне немцы. Они ведут огонь по нам. Мы укрылись где-то под землёй. Говорят, что здесь начинали строить метро. Со мной Баскин и командир батальона Тарасов. Показываю, как и откуда начать выбивать немцев с площади. Оставив Тарасова,

пробираемся дальше. Идем дворами и домами. Теперь нас от противника разделяют 30—40м. В проломе окна стоит пушка, а за стеной, укрывшись, артиллерист.

— Почему не ведёте огонь?

Он молча указывает пальцем на убитых солдат расчёта. Иду к пролому, солдат хватает за руку и кричит:

— Нельзя! Там снайпер, он выбил весь расчёт.

Выглядываю, и надо мной впирается в стену пуля. Отхожу в сторону, к стене. Идущий со мной командир роты разведчиков, приближается к пролому, и вдруг крик:

— Я ранен!

Невольно бросаюсь к нему. В это время чувствую удар в живот и руку. Хватает силы отойти. Здесь кто-то подхватывает меня и выводит во двор. Начинают делать перевязку, и только тогда чувствую слабость. Медсестра батальона укладывает меня на шинель. Кто-то срывает дверь, и на ней вместо носилок выносят на улицу, появляется чья-то машина. Подходит Булыгин. Оказывается, что здесь уже полк Дрогана. Успеваю сказать Булыгину, чтобы он вступал в командование, и меня увозят в медсанбат 18-й дивизии. Со мной командир разведроты, он ранен в обе руки.

В медсанбате делают операцию, и вот я в Будакеши. Лежу, выздоравливаю.

С 5 февраля мне ежедневно докладывают о ходе штурма. Я по-прежнему командую дивизией. Знаю, что в день ранения проспект форсировали, что ежедневно оборона подвергается атакам, что ещё день-два и начнётся последний штурм, штурм дворца Хорти, штурм горы Геллерт, и мы — у Дуная.

Вечерами приезжают с докладами командиры полков. Дроган ранен. Полк принял Комиссаров, убит Криворученко, замполит у Следя. Убит Алёхин — командир артдивизиона. Да, тяжело достаётся нам Буда. Погиб Николаев — заместитель Баскина по строевой части. Тают полки, но штурм продолжается. Он близится к концу.

Врачи разрешили пользоваться телефоном, и теперь Орлов докладывает с НП и днём и ночью. Последние бои в Буде характеризуются яростными контратаками немцев. Вот и сегодня с самого утра они ведут сильный артиллерийский огонь, направляют на нас танки, бронетранспортёры, пехоту. Мы успеваем отражать неистовый натиск.

С особой силой бой идёт на железнодорожной станции, которая несколько раз переходила из рук в руки, и, в конце концов осталась за нами. Чувствуется, что противник хочет прорваться. Больше ему ничего не остается делать. Приближается кульминационная точка сражения.

11 февраля, Будакеши.

В Будакеши разместился штаб 46-й армии. Об этом сказали офицеры штаба — бывшие мои подчинённые, они пришли меня проведать. Но почему-то сегодня вечером штаб внезапно снялся и ушёл в другое место. Возможно, уход связан с нарастающими событиями в Буде.

Днём звонил Орлов и сказал, что наблюдается сосредоточение немцев в направлении на Будакеши. Не думают ли они прорваться здесь и выйти из Буды? В этом нет ничего удивительного.

Здесь местность такая, что позволяет в случае прорыва рассыпаться по перелескам и группами пробиваться к Эстергому или Бичке и горам Вертехедьеш.

Все тыловые подразделения дивизии приведены в боевую готовность, даже медсанбат. Приехал Гальперин. Он тоже того мнения, что сегодня или завтра ночью надо ожидать отчаянной попытки немцев вырваться из кольца.

Поздно вечером у соседа слева — 180-й дивизии — группа немцев прорвала оборону, наскочила на медсанбат и устроила резню. Группу ликвидировали. Об этом сообщил Орлов. С наступлением темноты всё затихло. Тишина подозрительная. Обычно немцы ведут себя шумно.

12 февраля, Будакеши.

Всё началось на рассвете. Огромные силы противника двинулись в бой. Где-то на стыке с 180-й дивизией прорвались и повернули на дорогу на Будакеши. Завязался бой с тылом полка Баскина, со штабом дивизии. Батальон связи преграждает путь. Бой идёт за Центральную телефонную станцию. В бою участвуют все, вплоть до телефонисток. Телефонистка Зоя Васильченко уничтожила из автомата до 15 фашистов. Батальон захватил пленных больше, чем имел личного состава. Фашисты были отброшены. Попытка прорваться по улице Будакеши тоже пресечена. Фашисты пытаются обойти улицу справа, прикрываясь оврагом, но и здесь их встречают огнём. Враг отходит.

Ещё [одна] попытка прорваться через сады, где размещено оперативное отделение, но офицеры отделения во главе с капитаном Прозоровским и комендантский взвод буквально расстреливают атакующих. До двухсот трупов лежит вокруг особняка.

В бою участвуют все. Рота химической защиты, отбив атаку, контратакует. Немцы укрываются в подвалах домов. Их забрасывают гранатами. Из окна дома, где нахожусь я, видно, как среди деревьев то здесь, то там появляются группы немцев и как наши солдаты уничтожают их.

Бои везде — впереди, где силы рвутся к Дунаю, и полк Баскина уже находится во дворце Хорти; и в тылу, где штабы уничтожают прорывающиеся группы.

Для осаждённого противника это бесцельный бой. Что хочет враг добиться этим сражением? Прорыв явно не удался. На участке химической роты из дома, в котором засели немцы, появляется плакат, написанный по-русски: «Согласны сдать при условии, что капитуляцию будет принимать русский офицер в чине не ниже майора». Таким оказался майор Скрипкин — начальник химслужбы дивизии. В свою очередь он написал плакат: «Сдавайтесь. Расстреливать не будем. Иначе через пять минут начнём штурм дома. Русский майор». Немцы вывесили белую простыню. Скрипкин приказал выходить без оружия. Вышло 118 человек. Среди сдавшихся оказался командующий группировкой генерал-полковник Пфедфер и начальник штаба подполковник Линденау. Пфедфер в солдатской форме, как и все офицеры его штаба.

Так вот почему здесь шли безумные контратаки. Несколько тысяч фашистов погибло, пытаюсь пробить дорогу своему командующему. Не вышло. Как жаль, что мне не пришлось увидеть его и допросить. Гальперин на своей машине отправил Пфедфера в штаб к Манагарову.

Приехал командир медсанбата Крутилёв и с гордостью вручил мне «боевое» донесение. Оказывается, что и медсанбат сегодня вёл бой, в результате которого 49 убитых немцев, 56 —

взято в плен. В бою участвовали все, вплоть до раненых, способных вести огонь. Даже аптекарь, пожилая женщина, и та стреляла из пистолета.

— Первое «боевое» донесение медсанбата за всю войну, — взволнованно докладывает Крутилёв.

К ночи полки вышли к Дунаю. Теперь занимаются вылавливанием спрятавшихся.

Звонил Баскин. Он разместился в штабе Пфедфера в комфортабельном кабинете с радиолой, на которой была оставлена написанная по-русски записка: «Моему преемнику».

Полк Следя захватил банк с золотыми монетами, общим весом свыше шестидесяти килограммов.

Утихла стрельба. Кругом стало тихо-тихо. Окончилась одна из величайших битв в истории войны — Будапештская. Много испытаний прошла дивизия в сражении за Будапешт и выдержала, стойко выдержала их. Роль клина ей удалась. Можно гордиться, что ты её командир.

13 февраля, Будапешт.

Оставшиеся немцы капитулировали. Колоннами сдаются в плен. По улице Будапешт, особенно в районе трамвайного парка, горы трупов. Запоздалые морозы сковали их.

Булугин назначен комендантом Будапешта. Его первое распоряжение — убрать трупы, и десятки машин свозят их на кладбище. Уже перевезли что-то около двух тысяч, а их всё ещё полным-полно.

Приехавший маршал Тимошенко сделал смотр полку Баскина. Увидев, как мало в полку людей, маршал удивился:

— Действительно орлы, — сказал он, вынося благодарность солдатам.

В 20 ч съехались ко мне все командиры частей. Мы подводим итог борьбы за Будапешт. 18 дней дрались в Пеште, 19 дней — в Будапеште. 9210 убитых, 23370 пленных немецких солдат и офицеров, 5 генералов во главе с командующим группировкой Пфедфером.

Из включённого радиоприёмника в 21ч слышим приказ Ставки о взятии Будапешта. Вот и наша дивизия в числе отличившихся. В радиоприёмник доносятся и звуки 24 залпов из 324 орудий.

Тысячи героев шли на штурм вражеской группировки. И дивизия может гордиться, что она воспитала таких воинов, как Андрей Солнцев, Станислав Ходкевич, Борис Колесников и многих других.

Эту историческую битву, в которой так героически вместе с другими соединениями сражалась наша дивизия, будут не только изучать военные историки. Она будет незримо жить в сердцах всех, кто там, далеко в России, трудясь в тылу для фронта, для победы, душой своей был всегда с нами, в Будапеште. Наши потомки с чувством глубокого уважения будут вспоминать её.

Будапешт взят. Всего два слова. Но сколько в них безмерной отваги, великих подвигов и истинно русского героизма. Много воинов погибло за Будапешт. Мы всегда будем помнить о них. Они сражались за победу.

15 февраля, Будапешт.

Запомню этот день. Сегодня врачи разрешили мне выехать на машине в город. Так хочется своими глазами увидеть путь дивизии в Буде. Шофёр осторожно ведёт машину по улицам. Вот и проспект Кристины, вот и место, где я [был] ранен.

Город начинает жить. Очищаются от камня улицы, извлекаются из-под развалин трупы. Вот дом, в верхний этаж которого врезался подбитый самолёт врага. Хвост самолёта торчит наружу.

Заезжаю в полки. Выходить из машины не могу. Солдаты окружают машину. Дорогие, хочется обнять всех.

У Баскина перед моим приездом был своеобразный дипломатический приём. К нему пришли служащие посольств, не эвакуировавшихся из Будапешта. Пришёл и кардинал Миндсенти. Все просят какие-то охранные грамоты. У них переводчик. Говорят по-английски. Среди пришедших дама из испанского посольства, объявившая, что она родственница Черчилля.

С переводчиком получилась неувязка. Он не мог перевести всего, что говорили пришедшие, и тогда Баскин на отличном английском языке сказал им, что, быть может, он обойдётся без переводчика. Его реплика была потрясающей. Ведь они даже здесь, в разговоре, употребляли слова «русские варвары». Баскин заверил их, они могут быть спокойны. Советские солдаты не чета фашистам. Они никого не грабят и не насилуют. Это была достойная отповедь.

Дивизия отдыхает. Приводит себя в порядок. Это необходимо. Но надолго ли?

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2008. № 10, 11.

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А.Г. БРИКНЕР

Смерть Павла I

Происхождение кризиса

1. План регентства

Уже в конце 1797 года в Швеции распространился слух о подготовляющемся заговоре против императора Павла. По этому поводу посол Стединг писал королю Густаву IV: «Слухи о подготовляющемся здесь заговоре не заслуживают никакой веры. Революция в России может преследовать только перемену коронованного лица. Но Вы, Ваше Величество, слишком хорошо знаете расположение комнат во дворце и характеры членов царской фамилии, чтобы можно было иметь какие-нибудь опасения на этот счёт¹. Конечно, можно ожидать каких-нибудь преступных замыслов со стороны якобинцев; но здешний народ создан для слепого повиновения и безусловного подчинения и свободен поэтому от той деморализации, которая могла бы вызвать подобного рода бунты. Кроме того, если даже и имеются недовольные строгостью и неожиданными наказаниями императора, то он, с другой стороны, привлёк к себе сердца многих подданных своей щедростью, своей любовью к порядку и справедливости. Внушая всем страх, он вместе с тем защищает народ от того гнёта, под которым он раньше стонал».

Стединг ошибался. Менее всего угрожала опасность Павлу со стороны якобинцев. В словах шведского посла слышен упрёк по адресу Екатерины и переоценивается мнимая популярность Павла. С «народом» вообще не считались. С другой стороны, такого «гнёта», какой существовал при Павле, раньше не знали. Даже самый осторожный и трусливый из русских сановников того времени [А.А.]Безбородко жаловался С.С.Воронцову в письме от ноября 1798г[ода] на нравственные страдания, которые ему причинял император своим обращением и которые ему тем тяжелее было переносить, что он в течение двадцати лет в царствование Екатерины привык всегда видеть только счастливых и довольных людей².

Из последующих сообщений того же Стединга можно убедиться, что общее положение в последние годы царствования Павла существенно ухудшилось с тех пор, когда он писал выше упомянутое письмо. Из указаний шведского посла можно заключить, что ждали дворцовой революции в тесном смысле этого слова, и что речь шла о заговоре среди членов царской фамилии. После депеши Стединга отношения между обитателями дворца изменились к худшему³. В особенности поколебалось, как это можно между прочим заключить по мемуарам Саблукова, положение Александра. Он выглядит угнетённым, боязливым, впечатлительным. Если бы кто-нибудь стал добиваться его согласия на какой-нибудь шаг против Павла, то великий князь, наследник престола не стал бы, по-видимому, сильно возражать против таких советов и наущений. О крайней запутанности положения можно судить по заметкам Ланжерона, которые им были написаны в Варшаве непосредственно после рассказа великого князя Константина о мартовском событии 1801года. «Бывают положения, — читаем мы там, — которые накладывают на людей очень трудные обязанности, исполнение которых может оказаться тягостным даже для частных лиц и тем более для принца, родившегося на ступенях трона. Александра вынуждала необходимость свергнуть с престола своего отца, так как он не мог не видеть, что в противном случае он даст ему возможность привести страну к гибели своими бессмысленными планами и непоследовательными распоряжениями. Душевная болезнь (la folie) несчастного монарха — и не следует упускать из виду, что его умственные способности были расстроены — приняла такие размеры, что он стал совершенно несносным человеком. Отсюда вытекала необходимость принести его в жертву интересам сорокаmillionного населения».

В истории свержения Павла нужно различать две фазы. Сначала речь шла об установлении регентства, мотивированного расстройством умственных способностей императора. Естественно, что для роли регента предназначали хотя и очень ещё молодого, но уже совершеннолетнего

великого князя Александра. В эту первую фазу главную роль играл граф Панин. Мысль искать выхода в такой форме была подсказана двумя аналогичными случаями из западно-европейской жизни. В Англии во время болезни короля Георга III руководство государственными делами несколько раз вверялось принцу Уэльскому. В Дании в царствование короля Христиана VII также правил с 1784 года регент, который затем стал королём под именем Фридриха VI. В обоих случаях это учреждение было введено без всяких препятствий или насильственных действий и послужило на пользу этим государствам. Такой же выход из затруднительного положения хотели найти и в России, не прибегая к насильственным мерам, о которых человек такого возвышенного образа мыслей, как Панин, не мог никогда даже и подумать. Но совершенно очевидно, что в России решение этой задачи представляло большие затруднения и требовало необыкновенной ловкости. Очень много в этом случае приходилось рассчитывать на лояльный и решительный образ действий наследника престола.

И темперамент душевнобольного монарха, и общий характер политического строя, и наличность значительной группы, своекорыстные интересы которой заставляли её поддерживать правление Павла — все эти условия представляли большую опасность для инициаторов. Поэтому все совещания об учреждении регентства должны были устраиваться небольшим кругом лиц, в глубокой тайне, и соответствующие планы приходилось составлять независимо от всех государственных учреждений. Эта работа носила, таким образом, характер заговора. Уже по одному тому, что при тогдашнем террористическом режиме все, не исключая высших сановников и членов императорской фамилии, были окружены шпионами и в любой момент могли быть заподозрены в политическом преступлении, такая государственная реформа могла быть истолкована как интрига, измена и клятвопреступление, хотя люди беспристрастные и не имели бы никакого повода обвинять участников в таких преступлениях. Действовать открыто и лояльно — значило компрометировать дело и нести мученический крест без всякой пользы для предприятия. Поэтому никто из сослуживцев и друзей, ни один министр, ни один посол, за единственным исключением Ростопчина, никто и не подумал порицать Панина, когда узнали о той роли, которую он сыграл в этой катастрофе. Более того, то отношение, которое проявили к нему впоследствии Александр, Мария Фёдоровна и даже император Николай, вызвало крайнее возмущение всех благомыслящих людей. Ввиду этой несправедливости по отношению к Панину и проявленного многими недостаточного знакомства с делом и огульного обвинения его, как соучастника, в насильственной смерти Павла мы считаем нужным подчеркнуть здесь, что этот государственный деятель, которым Россия может гордиться как одним из лучших патриотов своих, никакого участия в мартовском кровавом деле 1801 года не принимал.

Дело приняло другой оборот, когда Панин в конце года был выслан из столицы, и выполнение плана перешло в другие руки. Если мысль о регентстве продолжала существовать и позже, даже вопреки желанию великого князя Александра, то вместе с тем становилась всё более и более настоятельной необходимостью полного и насильственного устранения Павла — и произошла катастрофа. Главную роль в эту фазу играл Пален, и на него падает самая тяжёлая ответственность за всё, что произошло.

Первая мысль о перемене правления связана с именами трёх человек: Рибаса [Хосе де], Палена и Панина.

Адмирал Рибас⁴, родом с острова Мальты, дельный офицер, который выдвинулся в последнюю турецкую кампанию при штурме Измаила и принимал деятельное участие в основании и построении города Одессы, состоял в очень близкой дружбе с Паленом и ещё более — с

Паниным. Он, будто бы, и подал мысль о заговоре против Павла и рекомендовал яд, как средство для устранения монарха(?). Он умер, однако, раньше, чем разыгралась эта драма. Кто, кроме него, проявлял больше инициативы в предприятии, граф Пален или граф Панин, остаётся невыясненным. Сам Пален несколько раз заявлял, что он первый подал эту мысль. Источники Бернгарди говорят в пользу инициативы Панина. Такие указания, может быть, имеются в мемуарах Беннигсена, которым Бернгарди пользовался. В разговоре с Ланжероном Беннигсен не касался этого пункта.

Сведения по этому поводу так сильно расходятся между собой, что нам приходится полнее привести соответствующие рассказы.

«Можно с большой уверенностью утверждать, — пишет Розенцвейг, — что Пален, адмирал Рибас, граф Панин и начальник преображенских гвардейцев генерал-лейтенант Талызин уже осенью 1800 года задумали низложить императора и возвести на престол великого князя Александра. Нужно было склонить последнего на свою сторону, чтобы провести этот план в жизнь. С достаточным основанием можно удостоверить, что графу Панину было поручено вести по этому поводу переговоры и что он своей цели достиг. Характеры молодого князя и Панина могут нам служить ручательством, что они и не думали лишиться императора жизни. Графом Паниным руководил чистый патриотизм: в дальнейшем правлении Павла он видел гибель для России и ждал всяких благ от Александра. Но Панин попал в немилость, и несозревший план был таким образом пока отложен. Другие инициаторы заговора не сочли возможным предпринять что-нибудь под своей ответственностью, и автор этих записок упомянул об этом плане с исключительной целью осветить важный вопрос, был ли когда-нибудь ныне царствующий император осведомлён о тех шагах, которые предпринимались против его отца. Должны были наступить новые обстоятельства, чтобы опять поставить на очередь вопрос о заговоре»⁵.

Отсюда можно видеть, что Розенцвейг строго различает две фазы в ходе дела и также приписывает главную роль в составлении плана регентства Палену.

В разговоре с бароном Гейкингом вскоре после государственного переворота Пален заметил, что он никогда не согласится взять подарок от императора Александра за это дело, за эту «услугу, оказанную государству и всему человечеству». «Граф Панин, — прибавил он далее, — мой соучастник в деле, вполне разделяет моё мнение. Мы хотели заставить императора отречься от престола, и граф Панин вполне одобрял этот план. Первою нашей мыслью было воспользоваться для этой цели услугами сената, но господа сенаторы — бездушные болваны, неспособные на какой-нибудь порыв. Теперь они радуются всеобщему счастью и громко выражают свой восторг, но у них никогда не хватило бы ни смелости, ни самопожертвования, чтобы решиться на какое-нибудь доброе дело. Мы были, может быть, накануне ещё больших несчастий, а для больших страданий необходимы серьёзные меры. Я горжусь этим деянием, как моей высшей заслугой перед государством» и т.д.⁶

Ясно, что, по изображению Палена, он играл первую роль, а Панин вторую. Мимоходом заметим, что интерес представляет в данном случае упоминание о сенате: оно указывает, в какой форме хотели обосновать до известной степени этот переворот с государственно-правовой точки зрения. От участия сената приходилось отказываться уже по одному тому, что было бы опасно доверить дело слишком широкому кругу лиц.

Ещё выразительнее подчеркнул Пален свою инициативу в своём обстоятельном рассказе о событии графу Ланжерону в Митаве [Елгава, Латвия] в 1804 году.

«Состоя в высоком звании и занимая ответственные посты, — говорил он, — я был одним из тех, которых скорее всех могла поразить гроза царского гнева. Я должен был поэтому позаботиться о том, чтобы защитить себя от этой опасности и избавить Россию и, может быть, даже Европу от неизбежного кровавого пожара. В течение шести месяцев меня занимала мысль о необходимости свергнуть Павла с престола. Между тем казалось невозможным — и так в действительности и было — достигнуть этой цели, не заручившись согласием и, даже более, содействием великого князя Александра. Нужно было, по крайней мере, поставить его в известность об этом. Я сделал попытку позондировать его по этому поводу, сначала слегка, в общих выражениях, ограничиваясь некоторыми замечаниями о характере его отца. Александр слушал меня, вздыхал и молчал. Я не этого желал и решил вскрыть лёд, рассказав ему откровенно и чистосердечно обо всём, что я считал необходимым сделать. Вначале Александр казался очень возмущённым моим проектом. Он сказал мне, что несколько не обманывается насчёт той опасности, которая угрожает государству и даже ему самому, но, что он, несмотря на это, решил терпеть и ничего против отца не предпринимать. Я не испугался этих заявлений и снова стал приводить убедительные доводы, чтобы доказать великому князю неминувость перемены. Ежедневно повторяющиеся припадки безумия (*une nouvelle folie*) достаточно выясняли эту неизбежность. Я старался разбудить самолюбие Александра и запугать альтернативой — возможностью получения трона, с одной стороны, и грозящей тюрьмой или даже смертью — с другой. Таким образом, мне удалось подорвать у сына благочестивое чувство к отцу и убедить его принять участие в обсуждении вместе со мной и Паниным способов, как ввести эту перемену, необходимость которой он и сам не мог не признавать» и т.д.⁷

Этому заявлению противоречит рассказ Бернгарди, который пользовался главным образом мемуарами Беннигсена и другими неизвестными источниками. «Достоверно то, — читаем мы там, — что впервые вопрос о заговоре был возбуждён очень влиятельным лицом, именно вице-канцлером графом Паниным. Ближайшим его сотрудником был адмирал Рибас. Панин с ранних лет много раз встречался с императором. В сущности, только такой человек, как Панин, который с давних пор близко стоял к императорской фамилии, и мог составить подобный план, так как необходимо было получить на это согласие наследника престола великого князя Александра; и как мог бы осмелиться сделать такие заявления молодому принцу человек, который не был бы издавна в близких отношениях к императорской фамилии? У кого другого могла быть такая возможность? И Панин действительно в самом начале сообщил об этом молодому великому князю Александру. Он это сделал, по-видимому, ещё раньше, чем вступил в сношения и сговорился с Паленом. Великого князя он старался склонить на свою сторону, доказывая ему, что интересы государства и народа требуют, чтобы он сделался соправителем своего отца, что народ выражает решительное желание, чтобы он таким образом взошёл на престол и что его представитель (*sic?*) сенат без всякого содействия великого князя заставит императора признать его таким соправителем. Великий князь, который ежедневно терпел обиды со стороны своего отца и более чем всякий другой жил в вечном страхе за свою судьбу, не хотел вначале и слышать о подобных вещах и отказывался от предложения, но всё-таки не в такой форме, чтобы нельзя было снова вернуться к этой теме. И так как он очень скоро, после нескольких таких бесед, стал признавать необходимость перемены, то можно было рассчитывать в конце концов на его согласие»⁸.

В своём позднейшем историческом труде Бернгарди ещё решительнее высказывается относительно участия Панина и Палена в заговоре. «С Александром, — читаем мы там, — Панин никогда ни о чём другом и не мог, конечно, говорить, как только о том, чтобы удалить душевнобольного императора от управления государством и убедить его отречься от короны или

отказаться от неограниченной власти, назначив принца своим соправителем. Вместе с увеличением числа заговорщиков, как их скоро придется называть, Александр неустанно требовал обещания, что его отцу никаких страданий не причинят... Граф Панин совершенно правильно решил, что в первую голову, прежде чем приобретать других союзников, нужно завоевать симпатии к имевшемуся в виду союзу и его целям со стороны министра полиции петербургского генерал-губернатора графа Палена... Под его защитой союз мог сравнительно безопасно развиваться и готовиться к делу. Уверенность Панина в том, что на Палена можно рассчитывать, очень характерна для политических настроений в России в то время. Возведённый Павлом в графское достоинство и одаренный богатыми поместьями, Пален в это время пользовался расположением и широким доверием императора. Но именно эта близость к императору внушала ему опасение, что он каждый день может стать жертвой случайного каприза. Многие считали его инициатором задуманного против императора плана. Таковым он не был и не мог быть, так как у него с великим князем Александром не было тех интимных отношений, без которых такая роль была совершенно невысказана. Но Панин не ошибся в нём. Он тотчас заявил о своей солидарности с задуманным предприятием, и, так как он далеко превосходил всех союзников энергией и умом, а в силу своего служебного положения мог или дать этот план выполнить, или же погубить всех заговорщиков, то ему удалось захватить в свои руки руководство всем делом. Даже Панин был поэтому оттеснён на задний план, а все другие казались только простыми орудиями в его руках»⁹.

Вопрос о том, кто первый составил проект государственной реформы, кажется нам несущественным. Важнее решить, кто раньше сделал попытку повлиять на великого князя Александра — Панин или Пален. По сообщениям хорошо осведомлённых современников первенство принадлежит Панину. Вот, например, что пишет граф Кочубей после падения Панина при Александре I графу Воронцову: «Панин, как вы знаете, первый говорил с ныне царствующим императором об учреждении регентства»¹⁰. На основании устного рассказа императора Александра Чарторыйский в своих записках сообщает: «Графы Панин и Пален, инициаторы заговора, были самыми умными людьми в государстве, у правительственного механизма и при дворе. Они видели дальше всех других советников Павла. Они сговорились между собой и решили склонить на свою сторону великого князя Александра. И действительно, для того чтобы обеспечить благоприятный исход такому опасному предприятию и обезопасить при этом самих себя, предусмотрительные люди не могли отважиться ни на какой шаг, не заручившись предварительно согласием наследника престола. Смелые и пламенные энтузиасты, может быть, действовали бы иначе. Не вмешивая сына в дело отрешения отца, жертвуя собой и идя на верную смерть, они оказали бы большую услугу и России, и новому монарху; последний мог бы избежать всякой тени виновности. Но, с другой стороны, при такой организации нельзя было почти и рассчитывать на успех. К тому же на такой шаг могут решиться только безумно смелые люди, с развитым до крайности альтруистическим чувством, что встречается редко. Генерал Пален, который в качестве петербургского генерал-губернатора легко мог встречаться с великим князем, испросил у последнего тайную аудиенцию для Панина.

Первая встреча произошла в бане. Панин обрисовал картину общенародного бедствия и тех несчастий, которых можно ожидать при дальнейшем царствовании Павла. Он поставил великому князю на вид, что его священная обязанность перед Отечеством воспрепятствовать, чтобы миллионы подданных были принесены в жертву капризам и сумасбродству одного человека, хотя бы этот человек и был его отец. Он указал ему на то, что жизни или по крайней мере свободе императрицы, его матери, жизни и свободе самого Александра и всей фамилии грозит опасность вследствие невероятного отчуждения между императором и его супругой, с которой он

совершенно разошелся. Он не скрыл от него, что опасность с каждым днём растёт и что в любой момент можно ждать самых ужасных неслыханных актов насилия, что речь идёт о том, чтобы сместить (deposer) императора и помешать ему творить ещё худшие беззакония над страной и своими подданными. Он доказывал ему далее, что только таким образом можно обеспечить императору спокойную и счастливую жизнь со всеми её удовольствиями и преимуществами и устранить от него все опасности, которые угрожают ему теперь. В заключение Панин заявил, что судьба России находится в руках великого князя, и что ему, наследнику престола, предстоит решить, может ли он оказать свою помощь людям, которые хотят спасти Отечество и династию во что бы то ни стало. Эта первая речь произвела потрясающее впечатление на великого князя, но не привела его ни к какому решению. Больше шести месяцев упорного труда потребовалось на то, чтобы вынудить у великого князя согласие на тот шаг, который предпринимался против его отца.

Пален очень политично поступил, предоставив действовать вначале графу Панину, как очень осторожному и красноречивому оратору. В разговоре были приведены все доводы, которые могли повлиять на впечатлительного молодого принца и подготовить его к акту, который так сильно противоречил его чувствам. Когда Панин был выслан в Москву, Пален сам взял на себя дальнейшие переговоры с великим князем. Он объяснялся намеками, которые были понятны только Александру, с тем военным добродушием, которое составляло отличительную черту этого генерала. Между тем Панин был удалён не потому, что открыта была его тайна, а потому, что попал под случайный каприз, под подозрительное настроение, ничем по обыкновению не вызванное и столь часто повторяющееся у Павла. Пален остался один на своем посту и во главе предпринятого дела, и ему удалось наконец добиться согласия великого князя. В то время как Панин жил в изгнании в Москве, заговор подготовлялся Паленом и Зубовыми, которые также были посвящены в тайну»¹¹.

На основании этого рассказа Чарторыйского, который писал со слов Александра, мы можем утверждать, что с великим князем сначала вёл переговоры Панин, а затем уже Пален, и что первый больше всего старался примирить наследника престола с мыслью о регентстве. Александр лелеял этот план до самого последнего времени, как это можно видеть из дальнейших сообщений Чарторыйского. «Всякий раз, как разговор возвращался к этой печальной теме, — пишет он в своих мемуарах, — император повторял все подробности проекта, который касался жизни его отца: Павел должен был остаться жить в Михайловском дворце и сохранить за собой пользование летними резиденциями. “Михайловский дворец, — говорил Александр, — был его любимым местопребыванием; он чувствовал бы себя там очень хорошо, имел бы в своём распоряжении зимний сад и мог бы там даже совершать прогулки верхом”. Александр хотел там устроить для своего отца ипподром и театр; он воображал, что Павел мог бы наслаждаться в таком уединении всеми удовольствиями, был бы доволен и счастлив. Он судил о своём отце по своим собственным наклонностям»¹².

Сообщение Александра проливает некоторый свет на тайные переговоры, которые велись осенью 1800 года. Нужно думать, что эти совещания начались приблизительно в сентябре, так как Чарторыйский упоминает, что только через шесть месяцев Александр дал наконец своё согласие, и в марте катастрофа произошла. То, что произошло, как очевидно, не соответствовало тому проекту, который был составлен Паниным сообща с Александром. В своей депеше к королю Густаву IV от 3(15)июля 1802[года] Стединг замечает: «Панинский переворот, направленный против усопшего императора, был задуман в известном смысле с согласия ныне царствующего императора и носил очень умеренный характер. Замысел состоял в том, чтобы отобрать у Павла бразды правления, оставив за ним суверенное представительство, как это имеет место в Дании.

Поэтому, когда император в первый раз после рокового события увидел графа Панина, он со слезами на глазах обнял его и сказал: “К сожалению, дело приняло совсем не тот оборот, который мы с вами предусматривали”»¹³.

О тайных свиданиях Александра с Паниным осенью 1800года мы кое-что узнаем и из других источников. В книге «Тайные истории», где напечатаны записки Розенцвейга, имеется следующая заметка от издателя: «В это время, т.е. приблизительно в сентябре 1800года, у графа Панина часто происходили тайные совещания с великим князем Александром. В интересах самой строгой тайны они сходились в подземных галереях. Однажды вечером, когда граф Панин один вышел из своего дома и отправился пешком на свидание, ему показалось, что за ним следит шпион. Чтобы замести свои следы, он сделал несколько концов по городу и проскользнул наконец в один из входов подземной галереи. Неуверенными шагами он спешил к месту свидания, которое слабо освещалось несколькими лампами, как вдруг почувствовал чью-то руку на своем плече. Он был уже уверен, что его арестуют, но тотчас узнал великого князя, который его уже поджидал».

«Эти подробности, — прибавляет издатель этих тайных историй, — лично были сообщены автору этих записок умершим в начале 1837года графом Паниным»¹⁴.

Следующий рассказ Палена в разговоре с Ланжероном (1804) также бросает некоторый свет на тайные сношения Палена с великим князем Александром.

«Императору, — говорится там, — внушили подозрение на мой счёт ввиду моих отношений к великому князю Александру. Мы знали об этом. Я не смел больше приходить к молодому принцу; мы долго не решались разговаривать друг с другом, хотя служебные обязанности давали нам достаточно поводов для этого. Мы делились мыслями по поводу предстоящих мероприятий при помощи записок. Я сознаюсь, что это был нестроумный и опасный способ, но неизбежный. Передавал эти записки граф Панин; великий князь отвечал также через Панина; мы (Пален и Панин) читали эти записки, отвечали на них и тут же сжигали. Однажды Панин всунул мне такую записку в передней императорских покоев. Я вошёл в комнаты императора и, думая, что у меня ещё много времени, приготовился прочесть записку, ответить на неё и сжечь. Вдруг совершенно неожиданно из спальни вышел Павел. Увидав меня, он подозвал меня к себе, потащил к себе в кабинет и запер за собою дверь. Я едва успел спрятать записку великого князя в правый карман своего сюртука. Император говорил о самых невинных вещах, был в хорошем настроении, смеялся, шутил. Вдруг ему вздумалось порыться в моих карманах. “Я хочу посмотреть, — сказал он, — что у вас там, наверно, какой-нибудь *billet-doux*?”». «Ну, милый Ланжерон, — продолжал рассказывать Пален, — вы знаете меня: я не робкий человек и не так легко теряюсь; но сознаюсь, что если бы в эту минуту мне вскрыли мои жилы, то не показалось бы ни одной капли крови».

— Как же вы избежали опасности? — спросил напряжённым голосом Ланжерон.

— Очень просто, — ответил Пален. — Я сказал императору: “Ваше Величество, что Вы делаете? Оставьте! Вы не выносите запаха табаку, а я много нюхаю. Мой носовой платок весь в табаке. Вы запачкаете себе руки и будете страдать от неприятного запаха”. Он убрал свои руки и воскликнул: “Вы правы, фи, какая гадость!”. Так я и спасся от беды¹⁵.

И в данном случае, как и всегда, получается впечатление, что Пален склонен приписывать графу Панину подчинённую роль в выработке плана регентства. Панин выступает здесь в качестве скромного почтальона, как орудие Палена. Некоторые даже полагали, что Пален содействовал назначению Панина вице-канцлером летом 1799года и отозванию графа с дипломатического

поста в Берлине, потому что нуждался в нём в Петербурге для проведения в жизнь своего замысла — устранения Павла¹⁶. Такая мысль кажется нам совершенно невероятной. Друзья Панина и он сам совсем иначе изображают участие его во всём этом деле. Его взгляды значительно расходились со взглядами Палена, и несомненным кажется, что осенью 1800года он пользовался доверием великого князя Александра. Во всяком случае, мнение Панина о способе устранения Павла вполне разделялось и великим князем.

Граф Воронцов писал Панину вскоре после катастрофы из Соутгемптона 6(18)мая 1801года: «Это несчастье для России, что вас не было при восшествии на престол императора Александра. Это царствование наступило бы совершенно иначе» и т.д. Панин отвечал из своего имения под Петербургом в письме от 11июня: «Я не знаю, было ли бы полезно моё присутствие доброму князю во время восшествия на престол. Верно только то, что я с опасностью для своей жизни воспротивился бы этому позорному злодейству, которое было совершено шайкой негодяев и разбойников»¹⁷.

Попав в немилость и подвергшись совершенно незаслуженной каре, как преступник, Панин несколько раз писал в своё оправдание императрице-матери Марии Фёдоровне, императору Александру и императору Николаю; в своих письмах он чистосердечно признавался в той роли, которую он играл осенью 1800года в составлении плана регентства. Он несколько раз домогался судебного расследования его образа действий, всегда подчёркивая при этом, что его взгляды и проекты были одобрены Александром. В записках, составленных Паниным в начале 1826года, мы читаем: «В моих руках, действительно, имеется автограф¹⁸, совершенно ясно подтверждающий, что все мои мысли и предложения, сделанные мною за несколько месяцев до смерти императора Павла, получили санкцию его сына. Я никогда не воспользуюсь этим юридическим материалом из уважения к императрице-матери, так как документ этот может быть истолкован не в пользу императора Александра, а я решился чтить материнскую любовь к монарху, который оказался несправедливым ко мне, и после его смерти. К тому же императрице-матери нет никакой нужды знакомиться с этим письмом; она и без того может убедиться, что только при крайней несправедливости ко мне можно мою участь, которой меня подвергли, объяснить моими отношениями к усопшему императору Александру до его восшествия на престол. Назначение меня министром¹⁹ и оказанное мне императором Александром доверие могут служить достаточным доказательством, что та суровость, которую он проявил ко мне четыре года спустя, отнюдь не вызвана каким-нибудь поступком с моей стороны ещё до его воцарения²⁰ и т.д.

Панин ещё несколько раз торжественно заявлял, что он может предъявить свою переписку с великим князем Александром, чтобы доказать уважение последнего к нему и его доверие к его заботам о спасении государства от верной гибели и к его плану учреждения регентства. Из этих писем видно было бы, что на него ни в коем случае не может падать ответственность за всё то, что случилось позже в его отсутствие из Петербурга, так как выполнение плана было доверено недостойным людям. Панин самым решительным образом протестовал против того, что его смешивают с убийцами Павла.

Таким образом, император Павел должен был поплатиться своей жизнью за свою несправедливую и жестокую расправу с графом Паниным, как и с многими другими. 15ноября Панин лишился должности вице-канцлера, а во второй половине декабря он был выслан в своё поместье.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Густав жил осенью 1796 года в Петербурге и в течение нескольких недель ежедневно бывал в Зимнем дворце. В Михайловский дворец Павел переселился позже. *Стокгольмский архив*.
- ² Архив князя Воронцова, XIII. С.365 и др. Безбородко Александр Андреевич (1747—1799) — русский государственный деятель, светлейший князь, секретарь Екатерины III, с 1797г. — канцлер.
- ³ Достойно внимания в этом отношении следующее обстоятельство. Павел купил три дома под квартиру для княгини Гагариной. Но после переселения в Михайловский дворец для фаворитки были отведены покои под спальней Павла.
- ⁴ Дерибас Осип Михайлович (1749—1800) — испанец на русской службе, адмирал, руководил строительством Одессы и порта.
- ⁵ «Aus allen Zeiten und Landen». С. 6.
- ⁶ *Bienemann*. «Aus den Tagen Kaiser Pauls». С. 228.
- ⁷ «Revue Britannique». 1895, за июль. С. 63, 64.
- ⁸ Историч[еский] Вестн[ик], III. С. 146, 147; *Бернгарди*. История России. [Т.]II, 2. С.423.
- ⁹ Бернгарди при этом упускал из виду то важное обстоятельство, что Панин за 3—4 месяца до катастрофы был выслан из Петербурга и по одному уж этому не мог иметь никакого влияния на весь ход дела.
- ¹⁰ Архив князя Воронцова, XVIII. С. 245, 246.
- ¹¹ Чарторыйский. Мемуары. С. 233—236, 242.
- ¹² Там же. С. 261, 262.
- ¹³ Стокгольмский архив. О сердечном приёме, оказанном Панину Александром вскоре после его восшествия на престол, см.: Панинские материалы. Т. VI. С. 3 и др.
- ¹⁴ В журнале «Aus allen Zeiten und Landen», где напечатаны записки Розенцвейга, этого анекдота нет. Приводимый нами ниже анекдот о грозившей Палену опасности быть уличённым Павлом упоминается в «Тайных историях» и т.д. также в качестве личного сообщения Панина. Эпизод при встрече в подземной галерее рассказан в таком виде Крузеншольпом (*Der russische Hof von Peter I. bis auf Nicolaus I. Hamburg, 1856. Bb. III. S. 343*). По устному преданию, сохранившемуся в семье Паниных, Панину показалось, что его преследует шпион, и он быстро обернулся. Это движение, которое производило впечатление, будто граф хочет схватиться за шпагу, смертельно испугало Александра, и только тогда Панин узнал великого князя. Панин будто бы склонен был думать, рассказывая об этом анекдоте, что наступившее позже охлаждение к нему Александра было вызвано тяжёлым впечатлением от этой сцены.
- ¹⁵ *Revue Britannique*. Июль 1895. С. 62, 63.
- ¹⁶ Записки Гейкинга. Из эпохи царствования Павла. С. 187.
- ¹⁷ Материалы о Панине, VI. С. 463, 483.

¹⁸ Александра [видимо, имеется в виду текст написанный рукой Александра].

¹⁹ Непосредственно после переворота.

²⁰ См.: Панинские материалы. VII. С. 231, 232. Панин ошибался. Хотя взгляды и проекты Панина получили полное одобрение Александра, гнев последнего против него был вызван его планом регентства, как мы это дальше выясним.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2008. №6—7, 9—11.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

КРЕТОВ Виктор Петрович —

бывший воспитанник Воскресенского детского дома, служащий Главного испытательного центра испытаний и управления космическими средствами имени Г.С.Титова, полковник в отставке (г. Краснознаменск Московской обл.)

МУЖАЛИ ЮНОШИ В СТРОЮ

В 1952 году я, пятнадцатилетний воспитанник Воскресенского детского дома Московской области, заканчивал седьмой класс общеобразовательной школы. Вместе с воспитателем обсуждалась перспектива моего дальнейшего образования после выхода из детского дома. Рассматривались варианты поступления в техникум или в педагогическое училище. Но у меня была мечта: стать военным, как отец, погибший в Великую Отечественную войну.

Однажды, после репетиции духового оркестра, где я занимался у руководителя оркестра Л.А.Петкевича, он остановил меня и задал вопрос: куда собираюсь поступать после окончания школы, кем хочу стать. С ответом я не спешил, обдумывал. Видя моё замешательство, Людомир Антонович сказал: «У тебя есть задатки стать хорошим музыкантом, но для начала послужи в полковом оркестре воспитанником. Пройди мой путь. Под руководством дирижёра и музыкантов-наставников станешь совершенствовать исполнительское мастерство, будешь учиться. Окончишь общеобразовательную школу, получишь аттестат зрелости. А там откроется перед тобой перспектива. Всё будет зависеть от тебя самого. Выдержишь проверку временем — станешь человеком». Слова наставника запали мне в душу, не давали покоя.

Решение волновавшего меня вопроса ускорил случай. К нам в детский дом на праздник приехало руководство из воинской части. В его составе был И.А.Евдокимов, сверхсрочник, баритонист оркестра. После знакомства с ним Иван Афанасьевич рассказал мне, что у них в оркестре служат

воспитанники примерно моего возраста. Они осваивали один из духовых инструментов и готовилось к военной службе. После разговора со сверхсрочником я встретился с Людомиром Антоновичем и сказал, что согласен с его предложением.

Вскоре мы поехали в старинный подмосковный город Коломну, в воинскую часть 74386, чтобы я представился командиру части и дирижёру оркестра. Петкевич вёз письмо от директора детского дома к командиру части: «Препровождается воспитанник детского дома Пищулин Виктор Петрович для зачисления его музыкантом в воинскую часть. И дополнительно высылаю Вам документы: свидетельство о смерти матери, копию извещения о гибели отца и характеристику. А так же детский дом передаёт в личное пользование Виктору Пищулину духовой инструмент кларнет «Б» в футляре».

Из детдомовской характеристики: «Витя Пищулин, подросток пятнадцати лет. В детский дом поступил в 1950 году из семьи Ушаковых, а опекуном его была шестидесятилетняя Мария Нефёдовна. Мать Виктора Вера Нефёдовна Пищулина умерла в 1940 году, когда ему шёл четвёртый год, а отец Пётр Павлович Кретов, офицер Красной армии, погиб в 1941 году. Характер у Виктора устойчивый, уравновешенный, спокойный. Поведение хорошее. В школе учился старательно, обнаружил склонность к гуманитарным предметам. Физически развит. Увлекается гимнастикой, акробатикой. Активно участвовал в художественной самодеятельности. Посещал занятия в духовом оркестре, учился играть на кларнете. Руководитель оркестра Л.А.Петкевич хорошо отзывался о своём ученике...».

По прибытию в оркестр состоялось моё знакомство с воспитанниками Володей Попиралкиным, Гришей Зотовым, Рудольфом Медведевым, Вадимом Бадиковым. В оркестре они были уже не первый год, успешно осваивали один из духовых инструментов и играли в составе оркестра. Музыканты-сверхсрочники и солдаты срочной службы встретили меня тепло. Со всеми ребятами-воспитанниками с первых же дней установилось взаимопонимание, а с Гришей Зотовым мы подружились. Моим наставником стал сержант-сверхсрочник Иван Евдокимов. Дирижёром оркестра был выпускник военно-дирижерского факультета Московской консерватории капитан Березюк.

Но к моему большому огорчению пребывание в этом коллективе было непродолжительным, всего полгода. В феврале 1953 года из Ленинграда в Коломну было передислоцировано артиллерийское училище со своим оркестром и дирижёром. Командованием было принято решение откомандировать Вадима Бадикова, Рудольфа Медведева и меня в войсковую часть, которая дислоцировалась неподалеку от Рязани. С грустью расставался я с музыкантами, которые по-дружески приняли меня. Здесь был сплочённый и профессиональный коллектив, дирижёр и старшина оркестра по-отечески заботились о воспитанниках, вникали в их нужды. Были созданы хорошие бытовые условия: благоустроенная казарма. В распоряжении личного состава музвзвода было просторное спальное помещение и место, где проходили репетиции оркестра. Питались мы в уютной небольшой столовой. К столу подавалась простая, согласно установленной солдатам нормы, вкусно приготовленная еда. Была ещё одна причина грустить: я отдалялся от детского дома, с которым не прекращал связь. К тому же мне очень не хотелось прерывать учёбу в школе рабочей молодёжи, куда я поступил и учился в восьмом классе.

В оркестре, куда мы прибыли, уже были четверо воспитанников — выпускники военно-музыкального училища примерно моего возраста: Коля Дрякин, Лёня Дулин, Витя Стрельников и Ваня Кравцов. Носили они голубые погоны, и нам пришлось срочно сменить свои чёрные артиллерийские, на «лётные» голубые. Только эмблема-лира, обозначающая принадлежность к

оркестровой службе, оставалась неизменной. Основу оркестра составляли солдаты срочной службы и сверхсрочники. Среди них были и сыны полков — участники Великой Отечественной войны. Наша новая войсковая часть называлась Военной офицерской авиационной школой боевого применения Дальней авиации (с апреля 1954 года — 30-я военная авиационная школа боевого применения Дальней авиации). Её командиром был генерал-лейтенант авиации Н.А.Волков, а начальником штаба — полковник Фёдоров. Дирижёром оркестра был майор Альникин — Моцарт, как его называли музыканты за глаза, а старшиной музвзвода — старшина сверхсрочной службы Сесёлкин.

Здесь я более трёх лет вместе со своими товарищами, помимо совершенствования навыков игры на духовом инструменте — кларнете, исполнял оркестровые наряды, познавал армейскую науку на плацу и в спортивном городке, нёс службу в суточном наряде, а во «внеслужебное время» посещал общеобразовательную школу. Скидок на возраст воспитанникам не делалось.

Пятьдесят пять лет прошло с той поры, утрачены связи с побратимами и однокашниками, и только память всё настойчивее возвращает к прошлому, напоминает о юности в погонах.

В мае 1998 года в Вооружённых силах Российской Федерации был восстановлен институт воспитанников. Армейские полки и подразделения, как и в далёкие времена наших предков, и во время Великой Отечественной войны, вновь стали местом приюта обездоленных ребят.

Возрождение традиции началось с зенитно-ракетной бригады ПВО Московского военного округа, когда командир бригады полковник Алексей Валов под личную ответственность взял на воспитание в часть сразу двенадцать малолетних пацанов.

Потребовалось время, чтобы сыновья полков и командиры, их усыновившие, получили юридическую поддержку государства. В феврале 2000 года вышло постановление Правительства Российской Федерации, утвердившее Положение о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия. В сентябре 2000 года постановлением Правительства было утверждено Положение о статусе воспитанника воинской части. Министр обороны Российской Федерации приказом от 19 мая 2001 года №235 узаконил статус воспитанника в армии и на флоте. Был определён перечень соединений и воинских частей, которым разрешалось зачисление воспитанников.

Создана правительственная комиссия для подготовки предложения по оказанию благотворительной помощи воспитанникам, их социальной и правовой защиты после окончания общеобразовательной школы. Процессу закрепления статуса воспитанника войсковой части уделяют внимание средства массовой информации: телевидение, пресса («Российская газета», «Красная звезда», «Военно-исторический журнал», журнал «Ориентир»). Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации изучает накопленный армией опыт по воспитанию сирот, оставшихся без попечения родителей.

Примером положительного опыта работы с воспитанниками служит войсковая часть полковника Владимира Толстого в Ленинградском военном округе. Эта часть взяла на воспитание двенадцать ребят-сирот. Для жизни, учёбы и быта им созданы достойные условия. Воспитанники проживают в отдельном благоустроенном общежитии. Их быт регламентирован распорядком дня. Командование части вместе с администрацией муниципальных образований обеспечивают охрану и укрепление здоровья, отдых и организованный досуг, развитие творческих способностей

и интересов воспитанников. Ребятам гарантировано получение общего среднего образования в соответствии с государственными образовательными стандартами. Воспитанникам предоставляется каникулярный отпуск после завершения учебных занятий в общеобразовательной школе на зимние, весенние, летние и осенние каникулы. Окончив школу, по ходатайству командира части они могут поступать в военные учебные заведения, имея преимущественное на это право. Питание и приготовление пищи ребятам осуществляется по нормам для кадетских корпусов и суворовских военных училищ. Разработан ритуал посвящения в воспитанники, который предусматривает «Клятву воспитанника» и закрепление оружия. С воспитанниками занимается офицер с соответствующим образованием.

Командир Белгородского учебного центра ВВС полковник Виктор Баранов в 2005 году взял на воспитание четырёх мальчишек, у которых не было семьей. Для них в одной из казарм выделили три комнаты, сделали добротный ремонт, оборудовали и закупили всё необходимое для занятий. Ребят поставили на все виды довольствия. В общеобразовательной школе, где они учатся, им дают ежедневно 200 гр молока. Мэр города лично привозит воспитанникам мёд со своей пасеки. Форма воспитанников сшита на заказ.

Больше всего воспитанников в частях Сухопутных войск и Военно-воздушных сил. В каждом соединении химиков Московского военного округа живут и воспитываются от шести до восьми сирот. Детскому подразделению — взводу 3-й бригады РХБЗ из Кинешмы в текущем году исполняется десять лет со дня создания.

Моё поколение ребят-воспитанников жило в другое время и в иных условиях. Прошло всего семь лет как окончилась Великая Отечественная война. Её последствия, несмотря на усилия государства, всё ещё ощущались населением страны: не хватало продовольствия, промышленных товаров, самого необходимого. Бедность сказывалась во всём, даже в самом малом. Это состояние особенно испытывали дети и подростки, оставшиеся без родителей. Для них в эти годы было чрезвычайно важно находиться под покровительством государства, иметь постоянный кров, пищу, одежду. Вот тогда, будучи подростками, кто из детских домов, кто из семей, утративших близких, мы добровольно надели гимнастёрки и серые шинели с погонами и по-настоящему включились в армейскую жизнь. Нас меньше всего интересовал статус воспитанника, мы старались как можно скорее уверенно овладеть духовым инструментом, чтобы вместе со старшими товарищами-музыкантами оркестра участвовать во всех мероприятиях. Нашим оружием были музыкальные инструменты. Из воспитанников можно было образовать малый духовой оркестр: среди нас были трубач, флейтист, кларнетист, тенорист, альтист, тромбонист и басист.

Музвзвод размещался в отдельном небольшом домике старой деревянной постройки. В нём не было предусмотрено ни канализации, ни водопровода, ни центрального отопления. За водой ходили в соседнюю солдатскую казарму. В холодное время года необходимую температуру в помещении поддерживали с помощью печки-буржуйки, которую топили дровами. Воспитанники размещались здесь же, в небольшой комнате, отдельно от солдат срочной службы. Кровати были двухъярусные, между ними стояли индивидуальные прикроватные тумбочки. Тюфяки и наволочки осенью набивали свежей соломой. За воспитанниками был закреплён командир отделения, сержант срочной службы из состава оркестра, тоже из бывших воспитанников. Местом наших занятий была большая комната — оркестровая, как мы её называли. Здесь хранились инструменты и проходили репетиции оркестра.

Питались воспитанники в общей солдатской столовой по норме, установленной для всего личного состава части. За общим столом могли разместиться двенадцать—четырнадцать человек. О разнообразии пищи что-либо сказать затрудняюсь, но мы были сыты. Дополнительных продуктов воспитанникам не выдавали. Солдатам полагалась махорка, а нам выдавали 800 гр сахара каждому.

Хотелось бы обратить особое внимание на столовую. Это был больших размеров ангар, предназначенный для самолёта-бомбардировщика Ту-4, приспособленный под солдатскую столовую. К нему сделали пристройку, где готовилась и откуда выдавалась еда. Здесь одновременно могли принимать пищу несколько больших подразделений. Потолка как такового не было, а был металлический каркас, на котором держалась крыша. В период обильного таяния снега, по весне, и при дождливой погоде капли воды могли попасть и в миску. Здание не отапливалось, поэтому в холодное время ели в шинелях.

Посещение общеобразовательной школы воспитанниками не было обязательным. И знал ли наш дирижёр, что кто-то из его воспитанников учится в школе, припомнить не могу. Занятия проходили во второй половине дня, после обеда, когда музыкальных репетиций расписанием дня не предусматривалось. Отыграв на разводе караулов, музыканты могли располагать свободным временем.

В школу ходили Коля Дрякин, Витя Стрельников, Валя Попов. Я также сразу по прибытию продолжил учёбу, вместе с Колей учился в восьмом классе. В гарнизоне при средней образовательной школе был образован класс, в котором занимались не имевшие среднего образования офицеры в званиях младший лейтенант и лейтенант.

В одном классе с офицерами учились и мы с Колей Дрякиным. От платы за обучение в школе, в отличие от офицеров, мы были освобождены. Необходимо заметить, что воспитанники не получали денежного содержания, а ведь нужны были учебники и письменные принадлежности. Когда часть была рядом с детским домом, то всё необходимое для учёбы я привозил оттуда. На новом же месте такой возможности у меня не стало. Однажды мы с Колей отважились и пошли к начальнику штаба полковнику Фёдорову просить денег. Выслушав нас и узнав причину просьбы, он сказал, что денег дать не может, но разрешает музыкантам оркестра два раза в неделю играть за плату на танцах для семей гарнизона. Приглашали оркестр для участия в мероприятиях и на договорной основе, за что тоже платили небольшие деньги. Но это были редкие случаи. Так мы находили средства на учёбу. На первые деньги воспитанники приобрели всё, что требовалось для школы. Купили крем для обуви, щётки, одеколон, материал на подворотнички, конверты и другие мелочи, необходимые в солдатском быту.

Помимо участия в воинских ритуалах и проводимых в гарнизоне плановых и внеплановых мероприятий, оркестр часто выезжал за пределы гарнизона в Рязань, откуда музыканты нередко возвращались за полночь. Следует заметить, что воспитанники оркестра участвовали в них все без исключения, если только не находились во внутреннем наряде.

Кроме музыкальных занятий с воспитанниками, согласно утверждённому расписанием, проводилась строевая и физическая подготовка. Изучали уставы и материальную часть трёхлинейки. Проводились утренние осмотры и вечерние поверки.

Я не помню случая, чтобы нам давали послабления в выполнении правил установленного воинского порядка. Если это музыкальная партия марша, за исполнение которой отвечаешь и

которую необходимо исполнять как положено и наизусть, то делом чести каждого становилось добиться этого и получить хорошую оценку дирижёра. Если это физическая подготовка, то обязательно добивались выполнения норматива. Ребята лихо преодолевали гимнастического коня, уверенно выполняли подъём разгибом и другие гимнастические упражнения.

За провинности (опоздание в строй, не отдавание воинской чести, пререкание, неопрятный внешний вид и другие упущения) следовало наказание в виде внеочередных нарядов. Никто не пытался оспаривать законность применяемых к воспитанникам мер дисциплинарного воздействия. Пребывание в армии для нас становилось долгом и обязанностью добросовестно исполнять любое дело, которое нам поручалось. Воспитанники, без преувеличения, находились на положении солдат. По-видимому, и наши начальники забывали, что мы — воспитанники.

В характеристике, данной мне дирижёром при поступлении в военное училище, даже было отмечено: «Были случаи пререкания со старшими начальниками».

Воспитанникам ежегодно предоставлялся отпуск сроком на тридцать суток. Но использовали его не все, так как у многих не было родственников, и отпуск воспитанники проводили при части. Я же на время своего отпуска убывал в детский дом в «имение Спасское».

У каждого воспитанника был выбор: учиться в школе и получить аттестат зрелости, поступить в учебное заведение и приобрести профессию или по достижению девятнадцати лет, приняв военную присягу, стать солдатом срочной, а затем и сверхсрочной службы в том же оркестре. Немало было ребят, которые, несмотря на трудности, учились и заканчивали школу. Николай Дрякин, Валентин Попов поступили в военные училища и получили дипломы о военном образовании.

Думаю и другие воспитанники из Коломны и Рязани, с кем мне довелось в ранние годы надеть солдатские шинели, не потерялись, получили образование, заняли достойное место в обществе.

Современные условия жизни людей нашего государства изменились: больше, разнообразнее и доступнее стало жизненных благ, удобств и соблазнов. В то же время, к сожалению, почитаемые ранее человеческие ценности, такие как честность, порядочность, трудолюбие, уважительное отношение к человеку труда у части населения оказались не в почёте. Всё это в своей работе с воспитанниками должны учитывать командиры.

Смею утверждать, что у каждого человека должен быть жизненный стержень, которого следует держаться и который включает: честь, совесть, достоинство, верность традициям, патриотизм.

Создавая воспитанникам достойные условия для жизни и учёбы, на мой взгляд, с ними следует проводить большой комплекс воспитательных работ, уделять пристальное внимание их профессиональной ориентации. Следует настойчиво, неустанно воспитывать чувство патриотизма, стремление благородными поступками служить интересам своего народа, своей Родине.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ПОГОРЕЛОВ Евгений Васильевич —

руководитель Пензенского областного молодёжного военно-исторического клуба «Засека» (г.Пенза)

ЗАХАРОВА Мария Евгеньевна —

студентка 5 курса исторического факультета Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского (г. Пенза)

ПЕНЗЕНСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ «ЗАСЕКА»

Свою историю Пензенский областной молодёжный военно-исторический клуб (ВИК) «Засека» ведёт с августа 1992года, когда двое молодых людей — Андрей Купченков и Вадим Сытин — приняли участие в турнире-фестивале в Нарофоминском районе Московской области. Затем к ним присоединились Евгений Погорелов, Андрей Давыдов и Василий Купряшин. Первые встречи и тренировки этих людей, заинтересованных в изучении средневековой военной истории и реконструкции старинного вооружения, проходили в пригородном лесу, где в XVIIвеке была устроена засека — оборонительное сооружение из поваленных деревьев. В пензенском говоре в отличие от общепринятого произношения ударение ставится на первом слоге. Так клуб получил название «Збсека».

Затем начались выступления клуба в школах и воинских частях Пензенского гарнизона, участие в городских праздниках, съёмки на телевидении. В мае 1993 года был проведён один из первых больших турниров по историческому фехтованию в России «Засека-93». Практически всю работу по организации турнира провёл корреспондент Пензенского телевидения В.В.Вавилов. Участников турнира разместили в учебном центре полка Внутренних войск, ныне расформированного. Это был первый успешный опыт сотрудничества клуба с воинскими частями. В настоящее время ВИК «Засека» постоянно выезжает с показательными выступлениями и демонстрацией реконструкции средневекового вооружения в части Пензенского гарнизона. Клуб сотрудничает с Пензенским артиллерийским инженерным институтом и библиотекой гарнизонного Дома офицеров.

В 90-е годы XX века основатель и первый руководитель клуба А.Купченков выбрал для развития «Засеки» направление исторической реконструкции. Все силы были брошены на создание точных копий средневекового вооружения, одежды, предметов быта. Определилась и тема реконструкций: «Русь и её соседи в VIII — начале XIвека». Со своими реконструкциями ВИК «Засека» выезжал на фестивали и турниры в Саратов, Энгельс, Белгород, Котлас, Москву.

Несмотря на то, что клуб занимал первые места на различных турнирах и фестивалях, выезжал на один из крупнейших европейских фестивалей в г.Волин (Польша), положение его было незавидным. Он ютился по подвалам в различных учреждениях города. Одно время клубные

исторические реконструкции несколько месяцев даже лежали в подсобном помещении одного из пензенских ресторанов. Ситуация стала меняться лишь несколько лет назад.

Всё началось с того, что ВИК «Засека» остался вообще без помещения. Тогда депутат Законодательного собрания Пензенской области генерал-майор запаса М.Г.Симонов обратился к губернатору области В.К.Бочкарёву с просьбой помочь клубу. В результате областной совет РОСТО (ДОСААФ) предоставил помещение, в котором клуб размещается и в настоящее время.

Сейчас ВИК «Засека» работает по «Программе патриотического воспитания населения Пензенской области». На базе секции морского многоборья областного отделения РОСТО (ДОСААФ) организуются военно-исторические спортивные лагеря для детей. Так в 2008 году сбор в военно-историческом лагере проводился совместно с Союзом православной молодёжи Мордовии. В программе работы лагеря: историческое фехтование, стрельба из лука, метание сулиц, обучение реконструкции средневекового вооружения, доспехов и одежды. Под руководством тренеров по морскому многоборью В.И.Фёдорова и В.В.Терёхина проводится обучение гребле на ялах, являющейся обязательным условием для приёма в ВИК «Засека».

Задача, которую в соответствии со своим уставом (ВИК «Засека» прошёл государственную регистрацию и является некоммерческой общественной организацией) ставит клуб, — это воспитание любви к Родине, изучение её военной истории, пропаганда патриотизма и здорового образа жизни. Патриотизм — понятие широкое. Изучение фольклора начала XX века (песен, танцев, частушек) — это тоже патриотизм. Патриотизмом можно назвать и любовь к классической русской литературе XIX века. Но для членов нашего клуба патриотизм — это всё же изучение военной истории России, пропаганда славных подвигов наших предков.

Главная тема «Засеки» — военная история Средневековой Руси. Но члены клуба изучают также и деятельность великого русского полководца А.В.Суворова (ему на пензенской земле принадлежало село Маровка, ныне Суворово). Во время выступлений в учебных заведениях, на радио и местном телевидении члены клуба рассказывают о 121-м Пензенском пехотном полку, прославившемся в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. при форсировании Дуная, под Плевной и вместе с Петровской бригадой первым вступившем в Софию. Лекции и передачи приурочиваются к дням воинской славы России.

Ещё одним направлением в работе клуба является участие в поисковом движении. Трагически погибший генерал-майор М.Г.Симонов ещё в 1990-е годы поднимал вопрос о воссоздании поисковых отрядов в Пензенской области. Поэтому в составе клуба был создан поисковый отряд имени генерал-майора М.Г.Симонова. Каждый год ребята под руководством командира отряда П.В.Иконникова выезжают в Смоленскую область, где ими уже обнаружены останки нескольких десятков погибших советских воинов и сотни единиц боеприпасов. Так как поисковикам зачастую приходится работать в лесисто-болотистой местности, по пояс в воде, на поисковую работу в Смоленскую область выезжают только достигшие 18 лет юноши. В 2008 году при поддержке областного министерства образования и науки совместно с городской станцией юных туристов состоится выезд на поисковые работы под Новороссийск школьников из Пензы и районов области, в том числе и юных членов из школьных отделений ВИК «Засека».

Поддержку клубу при проведении фестивалей, выездов на поисковые работы и военно-исторические фестивали оказывает и правительство Пензенской области. Самое активное участие в жизни клуба принимает вице-губернатор области О.В.Мельниченко. Ещё будучи студентом исторического факультета Пензенского педагогического университета, он участвовал в клубных

мероприятиях — во время археологических раскопок в районном центре Пензенской области Наровчате, где в XIV веке находился крупный золотоордынский улусный город. Много лет нам помогает начальник отдела по связям с общественными организациями правительства Пензенской области В.А.Перов. Тесно сотрудничает клуб и с отделом туризма. Постоянно оказывает организационно-методическую помощь главный специалист министерства образования и науки Пензенской области С.Н.Демченко.

ВИК «Засека» принимает участие и в археологических раскопках. В частности, это Золотарёвское городище, не имеющее себе равных в Европе по количеству находок предметов вооружения, — место сражения с монголами в 1237 году. Клуб занимается реконструкцией вооружения, одежды и украшений по находкам на месте раскопок.

Ежегодно 23 февраля «Засека» проводит турнир-фестиваль в честь Дня защитника Отечества, посвящённый памяти генерал-майора М.Г.Симонова. Самое крупное мероприятие, ежегодно проводимое клубом в третью неделю августа, — фестиваль военно-исторической культуры и исторического туризма «Гардарика — Восточный путь». Гардарикой — страной городов — в древности скандинавы называли Русь. «Восточный путь» — потому что фестиваль проходит на берегу «Сурского моря» — водохранилища на реке Суре, неподалёку от Золотарёвского городища, стоявшего на важнейшем торговом пути раннего средневековья — из Киева в Волжскую Болгарию. Сюда же подходило ответвление Великого Шёлкового пути. На Золотарёвском городище, кроме русских, китайских предметов и изделий Волжской Болгарии, встречаются вещи из Скандинавии, Средней Азии, Ирана с Кавказа и Алтая. В фестивале участвуют клубы, занимающиеся реконструкцией вооружения и быта этих стран. Время реконструкции — Хвек.

ВИК «Засека» возглавляет совет из трёх человек, являющихся учредителями клуба: В.М.Иконников, А.М.Купченков и Е.В.Погорелов. Члены клуба объединяются по интересам и занимаются определёнными направлениями. Практически все они (а не только девушки) шьют одежду, которая точно соответствует средневековым образцам и устанавливается вручную с использованием только натуральных материалов. Членам клуба удалось реконструировать средневековую шерстяную ткань, которая идёт на пошив верхней одежды. С декабря 2007 года начали шить и мужскую, и женскую одежду из шёлка, сделанного по образцам средневековых тканей.

Каждый член клуба имеет несколько обязанностей. Так, командир поискового отряда П.Иконников ещё и профессионально занимается кузнечным делом. А.Данилов ведёт занятия по историческому фехтованию и возглавляет ансамбль средневековой музыки, куда входят С.Савин и Д.Палина, занимающиеся реконструкцией средневекового костюма Хвека. Лучшая швея клуба О.Лисова занимается также резьбой по кости и художественным литьём. Шитьём, вышивкой и изготовлением украшений из металла занимается Л.Григорьева. Е.Заварзина, кроме реконструкции одежды и средневековых танцев, занимается и стрельбой из лука. П.Яркин ведёт уроки исторического фехтования и занимается метанием сулиц, кузнечным делом, реконструкцией одежды и верховой ездой. Т.Янаев, кроме стрельбы из лука и метания сулиц, «ведает» средневековой кухней и снабжением членов клуба натуральными материалами для исторических реконструкций. И.Щербаков является одним из лучших гребцов клуба, он также умело метает сулицы. В.Яшин неоднократно получал первые места на конкурсах средневекового костюма. Майор запаса А.Давыдов занимается реконструкцией вооружения, снаряжения и украшений по деталям найденным при раскопках Золотарёвского городища. В частности, он

воссоздал русский боевой пояс знатного дружинника XIII века. Ему удалось возродить старинную технологию изготовления стрел и определить назначение некоторых инструментов, найденных при раскопках. Их копии мастер использует в своей работе над историческими реконструкциями. Второе направление в его работе — реконструкция русского вооружения XVI—XVII веков. Самая интересная работа Давыдова — копия юшмана царя Михаила Фёдоровича, хранящегося в Оружейной палате. Мастер работал над юшманом более шести лет. Достаточно сказать, что на изготовление доспеха пошло более 22 тыс. склёпанных по старинной технологии колец.

В 2008 году ВИК «Засека» открыл отделения в двух средних школах г. Пензы. Их возглавили учителя Н.Е. Мельниченко и Н.И. Куликова. В планах — создание «Площадки экспериментальной археологии на Сурском водохранилище». Совместно с клубом «Университетская застава» СГУ им. Н.Г. Чернышевского (руководитель — А. Москаленко) начато воссоздание юрты «с шейкой» — жилища средневековых кочевников, обитавших в южнорусских степях. ВИК «Засека» планирует превратить уникальный по своим возможностям район Сурского водохранилища и Золотарёвского городища в центр военно-исторического и патриотического воспитания молодёжи.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Международная научная конференция «Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных отношений)»

В г. Тамбове в рамках традиционных Чичеринских чтений состоялась международная научная конференция: «Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных отношений)», организованная администрацией Тамбовской области, Тамбовским государственным университетом (ТГУ) им. Г.Р. Державина, Институтом всеобщей истории Российской академии наук (РАН), Ассоциацией историков Первой мировой войны и Домом-музеем Г.В. Чичерина.

В работе конференции приняли участие представители Историко-документального департамента Министерства иностранных дел, Института всеобщей истории и Института славяноведения РАН, Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ), высших учебных заведений Арзамаса, Воронежа, Кирова, Липецка, Самары и других региональных научных центров, а также делегации польских и германских историков.

На конференции был поднят и обсужден целый комплекс фундаментальных и прикладных проблем истории Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, места России в послевоенном мире, а также ряд вопросов, касающихся особенностей политики великих держав, происхождения Лиги Наций, послевоенного территориального размежевания, судьбы военнопленных, наказания военных преступников. Несколько выступлений были посвящены современному состоянию источниковедческих и историографических аспектов проблемы.

На заседании конференции было заслушано множество докладов, среди них такие, как «Первая мировая война в документальной коллекции архива внешней политики Российской империи: новые исследования» (И.В. Попова, АВПРИ), «Первая мировая война как фактор русской революции» (Л.Г. Протасов, ТГУ им. Г.Р. Державина), «Украинский фактор Брест-Литовского

соглашения» (Д.Я.Бондаренко, Московский государственный педагогический университет), «Вудро Вильсон и Русское политическое совещание на Парижской мирной конференции 1919г.» (С.В.Листиков, Институт всеобщей истории РАН), «В.Ратенау и Г.В.Чичерин: интеллектуалы на международных конференциях» (Г.М.Садовая, Самарский государственный университет), «Политика Великобритании в период становления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, 1919—1922гг.» (Е.Ю.Сергеев, Институт всеобщей истории РАН), «Польская дипломатия во время Парижской конференции 1919г.» (М. Волос, Польская академия наук), «США на Парижской мирной конференции: вильсоновские планы и политические реалии» (В.В.Романов, ТГУ им. Г.Р. Державина), «Военно-морские вопросы на Парижской мирной конференции и формирование международной системы ограничения морских вооружений после Первой мировой войны» (Д.Ю.Козлов, Институт военной истории МО РФ), «Совет послов русского зарубежья — феномен системы международных отношений в межвоенную эпоху» (Е.М. Миронова, Институт всеобщей истории РАН).

На секционных заседаниях конференции были освещены проблемы поиска путей выхода из цивилизационного кризиса, выражением которого стала Первая мировая война, современные исследовательские подходы к изучению становления послевоенной системы международных отношений, взаимодействию Советской России и Версальско-Вашингтонской системы.

Результаты конференции убедительно свидетельствуют, что история Первой мировой войны и формирования послевоенной модели мироустройства остается в фокусе внимания научной общественности. Как в России, так и в ближнем и дальнем зарубежье интерес к этой проблематике весьма велик, и состоявшаяся конференция стала важной вехой в изучении одной из самых драматичных, сложных и противоречивых страниц всемирной истории.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ТОРЖЕСТВО ИСТИНЫ

Во 2-м номере «Военно-исторического журнала» за 2006год был опубликован материал А.И.Симонова «Правда об аресте Гимmlера», в котором рассказывалось о деятельности рейхсфюрера СС и его задержании в последние дни войны. С выходом в свет книги А.И.Симонова* появилась возможность более подробно узнать об истории ареста одного из самых могущественных и одиозных деятелей гитлеровской Германии.

Книга содержит два произведения. Заглавный очерк представляет собой исследование обстоятельств задержания Генриха Гиммлера. На основе архивных документов службы государственной безопасности дано полное представление не только о том, при каких обстоятельствах был арестован рейхсфюрер, но и о природе последовавших за этим фальсификаций. В частности, в труде автора доказывается, что Гиммлер был пойман не частями английской армии, как принято считать, а советскими солдатами — И.Е.Сидоровым и В.И.Губаревым.

Второе произведение — документальная повесть «Легенда — собственная жизнь» рассказывает о подвиге юной разведчицы Нины Латышевой. Работая с риском для жизни в тылу врага, она сумела добыть ценные сведения для командования Юго-Западного фронта и была награждена орденом Красного Знамени. Описывая подлинные события, автор не изменил имён и фамилий.

Книга рассчитана на массового читателя, интересующегося отечественной военной историей. Издание послужит серьёзным источником для восстановления истины в летописи Второй мировой войны.

* *Симонов А.* Сидоров против Гиммлера. Раскрытая тайна ареста. Саратов: Журнал «Волга — XXI век», 2008. 156 с., ил.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемые товарищи!

Меня интересует и волнует положение исторического сознания у педагогов и школьников. Оно не может не тревожить. Влияние ветеранов Великой Отечественной войны на историческое сознание молодежи самое минимальное. Уровень знаний школьников о Великой Отечественной войне по какой-то причине крайне низок. В былые годы ветераны войны шли на школьные уроки в течение года. Сейчас только к Дню Победы, кое-где к 23 февраля, но очень редко. Например, Донская дивизия полегла в Битве под Москвой — тысячи воинов — наших земляков, но руководители Москвы и Ростова-на-Дону к этому ноль внимания. Хотя некоторые школы Москвы готовы пригласить нас на уроки памяти, получить Книги Памяти, материалы о Донской стрелковой дивизии, буклеты о службе в армии. Приходится тратить не только свою пенсию, но и пенсию жены, чтобы добраться до Москвы. Ночлег в Москве — головная боль, а проезд по школам Москвы на уроки памяти с дарениями — нервотрепка. Это в общих чертах. На деле — еще проблемнее! Что касается сельской местности, то там, в действующих школах, ветераны войны и вовсе не бывают. И никому до этого нет дела! В виде исключения издается сборник воспоминаний о войне и тем самым заполняют нишу развала военно-патриотической работы. Но от этого не легче. Я думаю, что все усилия не могут изменить к лучшему общую картину распада знаний о Великой Отечественной войне в школах России.

А.Е. ФИЛЁВ

(г. Ростов-на-Дону)

Письмо поступило в адрес члена редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», директора Российского государственного военно-исторического архива И.О. Гаркуши

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: Смирнов Даниил Сергеевич —

редактор редакции «Военно-исторического журнала», лейтенант (Москва)

Январь в военной истории

4 января 1939 года указом Президиума Верховного Совета СССР утверждены новые тексты военной присяги Красной армии и Военно-морского флота, а также торжественного и клятвенного обязательства лиц, работающих по вольному найму в частях и учреждениях РККА, РККФ и порядок их принятия.

8 января 1919 года в результате соглашения о совместных действиях против советской власти Добровольческой армии генерала А.И.Деникина и белоказачьей Донской армии генерала П.Н.Краснова созданы Вооружённые силы Юга России, главнокомандующим которыми стал А.И. Деникин.

11 января 1919 года успешно выполнена операция по установлению воздушной связи между Туркестанским и Восточным фронтами Красной армии. Военлёты Н.С.Горбунов и В.Р. Браунц на самолете «Фарман-30» совершили перелёт из селения Мартук (близ Актюбинска) до Новосергиевки. За 4 ч 20 минут преодолен маршрут в 350 км, из которых 300 — над территорией противника. Это способствовало окончательному разгрому армии А.И.Дутова и взятию войсками Красной армии г.Оренбурга. Лётчики были награждены орденами Красного Знамени.

12 января 1719 года указом Петра I в русской армии введена баллотировка офицеров. При назначении на вышестоящую должность проводился конкурсный отбор из 2—3 кандидатов. Подобное правило на флоте введено указом от 21 января 1719 года. Процедурные правила баллотировки были разработаны лично царём и напечатаны в феврале 1720 года под названием «Образ баллотировки как во оном поступать надлежит».

12 января 1945 года началась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. Для её проведения привлекались 1-й Белорусский (Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) и 1-й Украинский (Маршал Советского Союза И.С. Конев) фронты. Им содействовали войска левого крыла 2-го Белорусского фронта с севера и правого крыла 4-го Украинского фронта с юга. Операция завершилась выходом советских войск к Одеру и захватом плацдармов на левом берегу реки. В ходе боёв были уничтожены 35 дивизий врага, взято в плен 147 тыс. немецких солдат и офицеров, освобождена почти вся Польша. Одновременно войска 4-го (генерал армии И.Е. Петров) и 2-го Украинских фронтов (Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-го

Чехословацкого армейского корпуса начали Западно-Карпатскую стратегическую наступательную операцию. В ходе операции, завершившейся 18 февраля 1945 года, нанесён тяжёлый урон пяти немецко-фашистским армиям, освобождены южные районы Польши и значительная часть территории Чехословакии.

13 января 1945 года началась Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция. Проводили её войска 2-го (Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский) и 3-го (генерал армии И.Д. Черняховский) Белорусских, 1-го Прибалтийского (генерал армии И.Х. Баграмян) фронтов, Балтийского флота (адмирал В.Ф. Трибуц). В результате действий фронтов и флота к 25 апреля советские войска овладели Восточной Пруссией, освободили часть северных районов Польши, уничтожили 25 дивизий противника.

14 января 1945 года в бою на р. Висла исключительное мужество и героизм проявили воины 1-го батальона 215-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии. Весь личный состав батальона — 350 солдат, сержантов и старшин были удостоены ордена Славы, за что получили наименование «Батальон Славы». Всех командиров взводов наградили орденом Александра Невского, командиров рот — орденом Красного Знамени. Командиру батальона гвардии майору Б.Н.Емельянову присвоено звание Героя Советского Союза.

20 января 1919 года, 90 лет назад, началось наступление 18-й советской дивизии на г. Шенкурск, занятый американо-канадской пехотной бригадой. После 5 суток ожесточенных боёв советские войска прорвали тройную линию обороны, взяли 16 деревоземляных пулеметно-артиллерийских укреплений, окружили город и пленили 400 солдат и офицеров противника. 23 января Северодвинский партизанский отряд захватил село Шеговары и перерезал дорогу Шенкурск — Архангельск. В ночь на 25 января противник, бросив тяжёлое вооружение (15 орудий, 60 пулеметов, 5000 снарядов и 3млн патронов), бежал из города.

24 января 1709 года указом Петра I в Петербурге при Адмиралтействе основана модель-камера — первый в России морской музей (ныне Центральный военно-морской музей).

27 января — День воинской славы России. День снятия блокады города Ленинграда в 1944 году.

29 января 1919 года, 90 лет назад, родился И.Н. Садовский — конструктор стратегических твердотопливных ракет. Умер в 1993 году.